

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Начинаніе московской дирекціи. — Замѣтка. — Мысли о театрѣ (продолженіе). С. Сутулѣна. — Три сестры. В. С. Кривенко. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. С. Найденова и А. С. — «Вечеръ музыкальных новостей». П. Шенка. — Изъ Москвы. Н. Н. — Свистопляска (продолженіе). М. Любимова. — Письма изъ Кіева. XVI. Н. Николаева. — Харьковскія письма. XI. Г. Тавридова. — Провинціальная лѣгопись. — Объявленія.

№ 13.

Рисунки: «Микаэль Крамеръ» въ постановкѣ Худож. театра (3 рис. А. Р—ва), «Микаэль Крамеръ» въ постановкѣ К. Н. Незлобина, К. С. Станиславскій (бюстъ А. Судьбинина), «Опять москвичъ!»

Портреты: г-жъ Ванъ-деръ-Брандтъ, Добжанскій, Гашинской.

Приложеніе: «Мамуся», пьеса В. С. Лихачева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращается подл., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 24 Марта 1902 г.

Ниже, въ хроникѣ, сообщается о томъ, что въ московскихъ Маломъ и Новомъ театрахъ весь постъ репетируются пьесы, предположенныя къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ. Ясно, что часть труппы московскихъ Императорскихъ театровъ не пользуется въ нынѣшнемъ году обычнымъ отпускомъ. Это уже шагъ впередъ и при томъ—по вполне правильному пути. Что отдыхъ артисту, какъ и всякому работнику, необходимъ—это внѣ сомнѣній. Но если изъ двѣнадцати мѣсяцевъ работать только шесть, а остальные шесть отдыхать, какъ то полагается артистамъ Императорскихъ театровъ, то, пожалуй, выражаясь тривиально, одурь возьметъ. Къ тому же, и шесть-то рабочихъ мѣсяцевъ какъ слѣдуетъ работаютъ изъ труппы пять-десять человѣкъ, которые несутъ на своихъ плечахъ весь репертуаръ. Остальные вы-

ступаютъ два-три раза въ мѣсяцъ, а то и рѣже. Слѣдовательно, о переутомленіи тутъ не можетъ быть и рѣчи: устаешь отъ непосильной работы, а не отъ ничего недѣланья. Отъ этого можно только въ конецъ разлѣниться и махнуть рукой даже и на ту работу, которая изрѣдка перепадаетъ.

Если же случается, что въ исполненіи артистовъ Императорскихъ театровъ, особенно въ началѣ сезона, сказывается утомленіе, то совсѣмъ не отъ трудовъ правильныхъ, съ которыми сопряжена служба въ Императорскихъ театрахъ. Виною тому, какъ мы неоднократно указывали, гастроли артистовъ по провинціи, которыя они совершаютъ то въ одиночку, то пресловутыми ансамблями. Начиная со второй недѣли и впредь до новаго сезона, т. е. почти цѣлые шесть мѣсяцевъ, если не считать коротенькой перерывъ весной, артисты носятся изъ одного города въ другой. Разумѣется, эта бѣшеная скачка утомить хоть кого, а тѣмъ болѣе актера, дѣятельность котораго сама по себѣ требуетъ большого напряженія. Къ концу лѣта, т. е. какъ разъ въ то время, когда у актера должна начаться настоящая работа,—онъ окончательно утомленъ и разбитъ нравственно и физически. Тутъ ужъ о добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу не можетъ быть и рѣчи: отбарабанилъ какъ-нибудь рольку, ну и ладно.

Починъ московской дирекціи поэтому нельзя не привѣтствовать. Во-первыхъ, это все-таки сократитъ почти на два мѣсяца пресловутыя „гастроли“ по провинціи, предохраняя тѣмъ самымъ артистовъ отъ окончательнаго истощенія, которое вредно отзывается на дѣлѣ, а во-вторыхъ, это несомнѣнно подниметъ общій художественный уровень исполненія: пьесы будутъ хорошо срепетованы, а не пойдутъ черезъ пень-колоду, какъ то на Императорскихъ театрахъ случается сплошь и рядомъ. Если даже за постъ артисты успѣютъ срепетовать только нѣсколько но-

выхъ пьесъ, предложенныхъ къ постановкѣ въ началѣ слѣдующаго сезона, то и это не лишне, потому что именно въ началѣ-то сезона небрежнѣ всего и обставляются пьесы: репетиціи начинаются всего за какіе-нибудь десять дней, въ которые актеръ даже не успѣваетъ какъ слѣдуетъ войти въ тонъ своихъ партнеровъ, не говоря уже о томъ, что сыгратъ въ такой короткій срокъ труппа не можетъ. Теперь даже въ провинціи встрѣчаются антрепренеры, которые приглашаютъ артистовъ на круглый годъ съ тѣмъ, чтобы каникулярное время посвящать репетиціямъ. При этомъ артистамъ гарантируется опредѣленные мѣсяцы или мѣсяцъ на отдыхъ. Разумѣется, въ тотъ промежутокъ, который предназначается для отдыха, артистамъ запрещается гдѣ-либо играть. Такое веденіе дѣла представляется намъ вполне рациональнымъ, а для художественно-театральнаго учрежденія, какимъ являются Императорскіе театры, даже и единственно возможнымъ.

Мы поэтому склонны думать, что настоящимъ начинаніемъ дирекція Императорскихъ театровъ не ограничится. Это, вѣроятно, только первый шагъ къ тому, чтобы совершенно упразднить отпуска или же сократить ихъ насколько возможно. Недаромъ давно уже циркулируютъ въ театральныхъ кружкахъ упорные слухи, что поѣздка артистовъ и ансамблемъ, и въ одиночку будутъ разрѣшаться только въ исключительныхъ случаяхъ.

Намъ скажутъ: что слѣдуетъ-де подумать и о провинціальной публикѣ. Но когда рѣчь идетъ объ интересахъ самого искусства, то всякія побочныя соображенія должны быть отодвинуты на второй планъ. Императорскіе театры должны служить образцомъ для всѣхъ театровъ. Это — Академія, которая должна пропагандировать высшія задачи искусства. Объ этомъ назначеніи Императорскихъ театровъ и слѣдуетъ прежде всего заботиться. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, успѣхъ столичныхъ гастролеровъ въ провинціи въ послѣднее время весьма сомнителенъ, изъ чего можно заключить, что въ этихъ гастрольяхъ особенной нужды не ощущается. Да и наконецъ, интересамъ провинціальной публики можно противопоставить интересы провинціальныхъ актеровъ, которые по прежнему жалуются на одолѣвающую ихъ конкurreнцію.

Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ мы первые сообщили о предстоящемъ пересмотрѣ театральнаго законодательства. Теперь „Нов. Вр.“ дополняетъ это извѣстіе. Оказывается, предпринимается обширная законодательная работа для коренного пересмотра и дополненія законодательства о театрѣ и зрѣлищахъ. Съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, учреждается большая коммисія изъ высшихъ представителей установлений, вѣдающихъ вопросами, до театра и зрѣлищъ относящимися. Помимо означенной коммисіи образуется, какъ мы уже говорили, подъ предсѣдательствомъ августѣйшаго президента Русскаго Театральнаго Общества великаго князя Сергѣя Михайловича, еще особая подготовительная коммисія. Этой послѣдней предстоитъ собрать всѣ относящіяся къ данному вопросу матеріалы и, разработавъ ихъ, составить проектъ, подлежащій внесенію на разсмотрѣніе главной коммисіи. Къ работамъ по пересмотру театральнаго законодательства будутъ привлечены и дѣятели театра, непосредственно въ немъ заинтересованные.

Намъ сообщаютъ кромѣ того, что утвержденіе подлежащими сферами уставовъ Русскаго Театральнаго Общества и Союза сценическихъ дѣятелей за-

тормазилось только вслѣдствіе того, что многія положенія, предусмотрѣнныя уставами, войдутъ въ основу новаго законодательства. Такимъ образомъ вся та многолѣтняя работа, которая потрачена на разработку уставовъ, уже сослужила свою службу: она явится подготовительной для будущей коммисіи; то же приходится сказать и про съѣзды сценическихъ дѣятелей. Значить и время и трудъ сотенъ лицъ, безкорыстно работавшихъ на пользу родного искусства, не пропалъ даромъ. Приятное сознаніе...



Мысли о театрѣ.

(Продолженіе).

Но оставимъ мораль. Роговичъ по происхожденію — полякъ. Повѣримъ, что это не случайность, а сдѣлано авторомъ съ умысломъ. Представителю «воли», по идеалу Роговича — это идти. Ее породили болѣзненная впечатлительность къ униженіямъ и ея цѣлью стало: унижать другихъ, дабы самому не претерпѣвать униженій. Свойственный полякамъ «гоноръ», т. е. усиленное, взвинченное сознаніе своего достоинства, дѣлаетъ ихъ самолюбіе обостреннымъ, держитъ его всегда на «боевомъ положеніи», подстергая удобный моментъ, чтобы перейти изъ положенія оборонительнаго въ наступательное, сирѣчь: задѣвать, оскорблять, унижать чужое самолюбіе — «волю», какъ оно называется въ «Кометѣ».

Въ былое время литературными и театральными героями являлись люди, одушевленные высокими, благородными цѣлями. Драматизмъ дѣйствія вытекалъ изъ того, что силы этихъ героевъ не соответствовали трудностямъ, сопряженнымъ съ достиженіемъ намѣченныхъ ими цѣлей. Герои падали, погибали. Это бывало столь часто — почти всегда — и столь долго это уже тянется, что и литераторамъ и публикѣ оно надоѣло. Какой смыслъ въ возвышенныхъ стремленіяхъ, когда не удастся добратся до цѣли этихъ стремленій? Почему не удастся? Обыкновенно на это отвѣчали: потому что герои слабохарактерны. Отсюда непосредственно вытекало заключеніе, что вся штука въ силѣ характера. И вотъ съ Марка Волохова (въ «Обрывѣ») пошла мода на «силу характера», которую съ полной почти исудачей искали во всѣхъ общественныхъ слояхъ — и едва ли съ большимъ успѣхомъ найдутъ ее тамъ, гдѣ будто-бы въ послѣднее время ее обрѣли — у босяковъ. Отъ силы характера — коротокъ переходъ къ силѣ воли. Но — какъ это слишкомъ часто бываетъ — при самомъ короткомъ переходѣ — дѣлаютъ самое значительное отклоненіе въ сторону. И если по-сравнить то, на примѣръ, что подразумеваютъ, подъ силой характера или иначе «волей» — люди, разсуждающіе въ родѣ автора «Кометы» съ одной стороны, а съ другой, положимъ, — тѣ, которые восхищаются героями М. Горькаго, этого «поэта инстинкта» — тогда мы ясно увидимъ, по какимъ разнымъ направленіямъ — чуть не подъ прямымъ угломъ — разошлись эти два понятія о той же «силѣ характера».

Окажется тогда, что по Роговичу, по «Кометѣ» — сила воли — слова, которымъ хотятъ покрыть былое опредѣленіе «сила характера» — есть «то, чего люди хотятъ больше всего — власти надъ другими людьми», т. е. уже не воля, а гнетъ. И достигать этой «воли»,

т. е. возможности угнетать других—рекомендуется закаливаніемъ своей воли, т. е. опять-таки умѣннемъ, частымъ упражненіемъ и привычкой *подчинять насиліемъ* уму волю, на этотъ разъ свою собственную. Способъ не новый—стоическій и формулировалось это еще у классиковъ такъ: «дабы побѣждать другихъ, умѣй побѣждать самого себя».

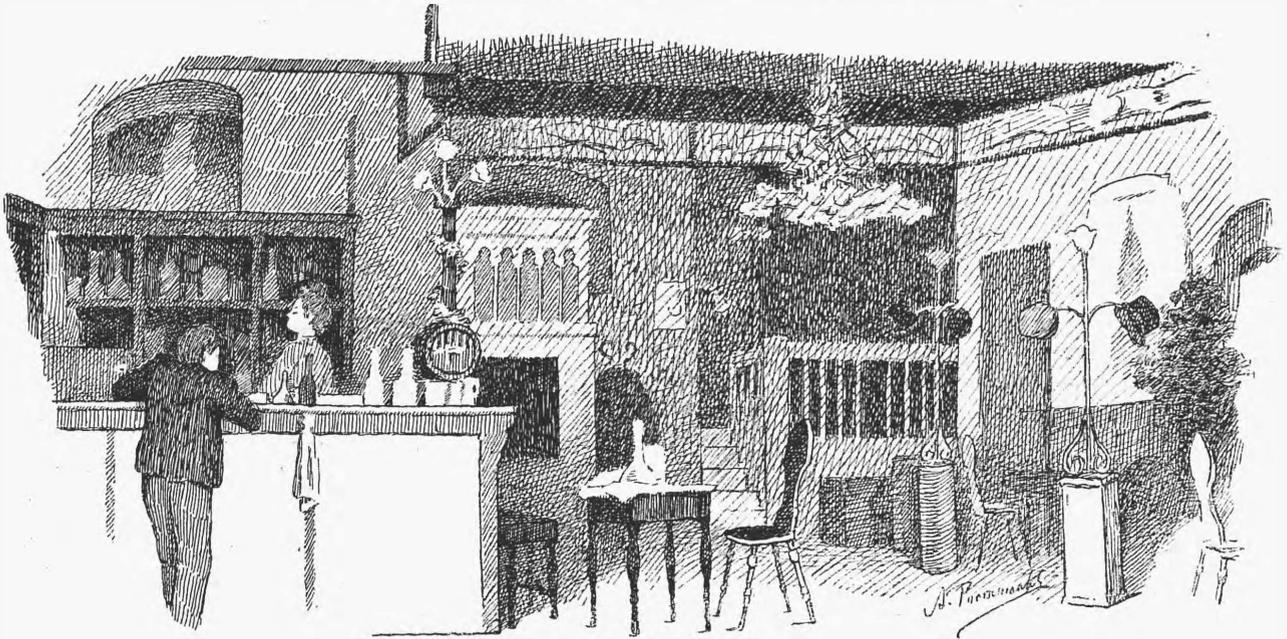
Очевидно, во всякомъ случаѣ, что слово «воля» герои «Кометы» понимаютъ не по-русски—ибо по-русски «воля» есть синонимъ свободы прежде всего и слѣдовательно, отнюдь не гнета и не насилія ни надъ собой, ни надъ другими.

Гораздо ближе къ дѣйствительному ея значенію понимаютъ «волю» тѣ, которымъ нравится міроотношеніе героевъ М. Горькаго. Тутъ подъ «волей» разумѣютъ именно право на *свободу* желаній и обоготвореніе инстинкта, какъ источника свободнѣй-

что ее, какъ волка, любить не могутъ, а потому покрывается овечьей шкурой.

Правда,—надоѣли всѣмъ цѣли безъ наличности средствъ осуществить ихъ. Пришлось рѣшить, что преимущественное вниманіе теперь надо обратить не на цѣли, а на средства. Было бы очень жалко, ежели бы ловкіе люди, воспользовавшись этимъ настроеніемъ, сдумѣли бы опозитизировать сами средства, напримѣръ: силу воли, по ихнему понимаемую. Ежели бы это имъ удалось, то они незамѣтно подсунули бы совсѣмъ другую цѣль, свою, противоположную. Порядокъ простой, старый, извѣстный. Но «формы», конечно, новыя—новый герой-взяточникъ, насильникъ Роговичъ, напоминающій, правда, нѣсколько героя «Тысячи душъ» Писемскаго. Понадѣмся, что большихъ симпатій не удастся приобрѣсти и этому герою, не смотря на драпировку въ такіа кра-

— 3 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 3 —



«Микаэль Крамеръ» (3-е дѣйствіе).

шихъ—т. е. совершенно уму не подчиненныхъ хотѣній.

Ежели бы эти два понятія «воли»: по «Кометѣ» и по Горькому—вступили бы въ публичную борьбу, то вся симпатія, все сочувствіе зрителя было бы, конечно, на сторонѣ «воли» по Горькому. Ибо она основана на справедливости. Вы чувствуете, что тутъ кричитъ угнетаемый и позволяетъ себѣ громко кричать потому, что считаетъ протестъ свой справедливымъ. Правильно или неправильно понимается тутъ «справедливость»—это вопросъ другой. Во всякомъ случаѣ весь «скандалъ»—изъ-за справедливости. А та другая «воля»—по «Кометѣ»—та не о справедливости заботится, а о побѣдѣ, не брезгуя средствами къ достиженію сей цѣли. Но принципъ «цѣль оправдываетъ средства» никогда не внушалъ симпатій искренне воспринимающему сердцу человѣческому, и оно въ такихъ случаяхъ совершенно основательно начинало относиться съ подозрѣніемъ къ самимъ такимъ цѣлямъ. На сторонѣ «воли» по Горькому оказались бы и поэзія и красота—лучшіе показатели внутренней правдивости. Еще одно обстоятельство служитъ сильнѣйшимъ аргументомъ въ пользу «воли» по Горькому—это то, что другая «воля», по «Кометѣ»—будучи на самомъ дѣлѣ гнетомъ, рядится въ одежду своего противника—сама, значить, знаетъ,

сивыя слова, какъ «сила воли». Что рѣчь тутъ не о волѣ—это мы ужъ видѣли. Но, кажется мнѣ—и вопросъ о силѣ этой воли—тоже спорный. И едва-ли эта сила—сила гнетащаго ума—побѣдитъ въ открытой борьбѣ свободный инстинктъ сердца. Когда же умъ и побѣждаетъ—благодаря хитрости т. е. обману—то не дѣло литературы и театра пѣть ему хвалебные гимны или рабски пробраться въ толпу слѣдующихъ за побѣдной его колесницей. Въ худшемъ случаѣ, онѣ должны отвернуться въ грустномъ молчаніи.

Угнетенная «воля» Роговича шутитъ надъ нимъ самимъ злыя, коварныя шутки. Когда встрѣчается ему счастье, любовь—у него нѣтъ возможности воспользоваться этимъ счастьемъ. Ибо *привычка къ насилію* требуетъ отъ него непременно *подчиненія* чужой воли своей—и не понимаетъ онъ совсѣмъ, что свѣтлой волѣ совсѣмъ этого не нужно и что она находитъ лучшія радости—высочайшую красоту и поэзію именно въ присутствіи рядомъ съ собой другой живой сильной воли.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



„ТРИ СЕСТРЫ“.

Какъ только появились анонсы о приѣздѣ труппы московскаго Художественнаго театра, петербуржцы-театралы заволновались, у кассы Панаевскаго театра не протолпиться, запись на абонементы шла блестяще. Успѣхъ видимо полный.

Въ числѣ пьесъ, объявленныхъ въ репертуарѣ, стоятъ опять чеховскія «Три сестры». Въ прошломъ году эти милыя сестрички произвели на меня сильное впечатлѣніе и я думалъ-было подѣлиться съ читателями своими мыслями. Написалъ, да и отложилъ. Теперь я отыскалъ свои замѣтки о «Трехъ сестрахъ» и рѣшаюсь, хотя и съ значительнымъ опозданіемъ, прибавить къ общему хору и свое печатное слово.

Прочиталъ нѣсколько рецензій о трехъ сестрахъ, отложилъ ворохъ газетъ въ сторону, задумался и мнѣ представился симпатичный образъ А. П. Чехова. Сидитъ онъ тамъ, далеко-далеко, въ южной теплой Ялтѣ, въ своей уютной дачѣ, пріотившейся на склонахъ горы, среди небольшихъ домиковъ Ауткинскаго предмѣстья. Изъ оконъ виднѣется колеблющееся синее море, подернутое бѣлою рябью, видны и красивыя очертанія начинающихся пробуждаться послѣ зимней спячки горы. Красивая картина, но не радуешь душу Антона Павловича эта знакомая, очень знакомая панорама! Скучно, томительно скучно ему здѣсь. Хотѣлось бы перенестись изъ маленькаго уголка въ центръ русской жизни, въ широкую просторную Москву. Нѣтъ тамъ ни моря, ни высокихъ горъ, ни кипарисовъ, но есть люди, много людей. Тамъ онъ свой, тамъ онъ не диковинка, которую разглядываютъ въ четыре глаза и чуть пальцами не трогаютъ, чтобы узнать «какой онъ такой?» Ахъ, осточертѣло захоlustь! Въ Москву, въ Москву!..

Мнѣ чудится, что этотъ вопль проникаетъ и въ его произведенія. Милыя, близкія сердцу писателя, изнывающія въ провинціи «Три сестры» вмѣстѣ съ нимъ повторяютъ желанный адресъ: въ Москву, въ Москву!

Гдѣ и при какихъ условіяхъ зародилось чеховское произведеніе—не знаю; но увѣренъ, что это не утрированный пессимизмъ, а правда, чистая правда, изображеніе неподкрашенной дѣйствительности. «Жизненно, очень жизненно!» «Сама жизнь!»—говорятъ и театральные обозрѣватели, но настойчиво и озлобленно прибавляютъ, «не додѣлано, не выношено, смутно»... «Утрированный пессимизмъ!» кричатъ въ догонку болѣе сердитые.

Читаетъ теперь и Антонъ Павловичъ отзывы о своей пьесѣ, читаетъ укеры строгихъ цѣнителей и... вѣроятно не то скорбная, не то ироническая улыбка пробѣгаетъ по лицу его.

«И чего вамъ, люди добрые, хочется!»...

Между строкъ привыкли читать цѣнители, боятся попасть въ просакъ, боятся не доглядѣть существа, не примѣтить идейнаго слона и сияются сами или букашекъ рисовать съ помощью микроскопа, или кричать, что стекло тускло, недостаточно просвѣчивается.

Чеховъ, изображая картины современной жизни, не хочетъ сгущать краски на X на Z съ тѣмъ, чтобы ярко выдѣлать типъ. Нѣтъ, это не его жанръ, не его манера. Да и гдѣ теперь типы?! Многолюдство да безконечность разновидностей что ли, не знаю, но теперь нѣчто мѣшаетъ художникамъ пера, русскимъ и иностраннымъ, схватить общія черты яркаго типа. Окраска стала расплывчатой, мало уловимой!..

Длинной, скучной полосой тянется передъ писателемъ панорама современной жизни, и онъ мало ею интересуется, мало замѣчаетъ. Но вотъ глаза загораются. Онъ замѣтилъ что-то для себя интересное и чудный аппаратъ, скрытый въ мозговыхъ и душевныхъ тайникахъ, работаетъ быстро, точно, художественно.

Въ исполненіи художественныхъ, полныхъ правды снимковъ съ отрывковъ нашей хмурой современности Чеховъ соперниковъ не знаетъ.

Какіе же мотивы повсѣдневнаго бытія ближе сердцу Чехова?

Что всего ярче выступаетъ въ его драматическихъ произведеніяхъ?

Какъ не притягательны по своей силѣ разныя «вопросы», но художниковъ пера попрежнему болѣе всего клонитъ къ изображенію той чародейки, которая навсегда останется повелительницей міра. Любовь! Она, она все двигаетъ, все окрашиваетъ, то въ розовый, то сѣрый, то черный цвѣтъ!..

Какъ пышно расцвѣла бы жизнь въ деревенской глуши для Сони («Людя Ваня»), если бы ее полюбилъ земскій врачъ! Какъ весело бы зажило самому лядѣ Ванѣ, если бы Елена была его жена, принадлежала ему.

Артиллерійскій генералъ заучилъ своихъ дѣтей, и сына и дѣвочекъ, трехъ сестричекъ. Послѣ смерти генерала, по признанію Андрея, съ него точно тягость педагогической опеки свалилась, и онъ въ годъ растолстѣлъ и облѣнился. Этотъ-то педагогическій контроль вѣроятно и не позволилъ «Тремъ сестрамъ» во время влюбиться. Врядъ ли при жизни отца у нихъ было такъ непринужденно весело и шумно, какъ это представлено на сценѣ въ первомъ актѣ.

Средняя сестра, «менѣе умная», видимо по недоразумѣнію, вышла замужъ за добродушнаго, но недалекаго, совсѣмъ таки ограниченаго учителя.

Съ годами сестры стали разборчивы, но цѣль жизни осталась все таки любовь. Найти бы только суженаго!.. Старшая сестра старается сказать правочленіе въ заключеніе; но это ли ей надо? Нѣтъ! Она жаждетъ любви и любви. И у военнаго доктора-старика, и у батарейнаго командира, и у барона Гузенбаха, и у Соленого, и у Маши, у педагога, и у Андрея и даже у пошлой Наташи и закулиснаго ея обожателя, предсѣдателя управы, на умѣ любовь, любовь и любовь... А тамъ, гдѣ она такъ сильно и правдиво сказала, много интереса, много страсти, много того, къ чему и читатель и зритель такъ склоненъ, въ особенности женская половина нашего общества. И въ театрѣ, на пьесахъ Чехова подавляющее большинство—дамы!..

Автора «Трехъ сестеръ» упрекаютъ въ утрированномъ пессимизмѣ.

Могъ ли Толстой послѣ «Семейнаго счастья» написать адюльтерный романъ?

Можетъ ли Чеховъ послѣ цѣлаго ряда произведеній, въ которыхъ вылилось его мировоззрѣніе, написать что-либо не щемящее душу? Да, онъ не хочетъ смотрѣть на сытыхъ, благодушныхъ людей, не хочетъ любоваться дѣльцами или пошляками, его душѣ лобы минорные аккорды. Не весело ему самому, и въ жизни привлекаютъ его художественное вниманіе грустныя повѣсти, щемящія душу сцены. Вѣдь ихъ такъ много.

Мнѣ сдается, что артистамъ, исполняющимъ роли въ пьесахъ Чехова, важнѣе всего уловить характеръ письма автора и не гоняться надъ созданіемъ типовъ.

Развѣ дѣйствующія лица—типы въ томъ смыслѣ, какъ привыкли мы понимать этотъ литературный терминъ? Нѣтъ, это отдѣльныя особи, отдѣльныя,

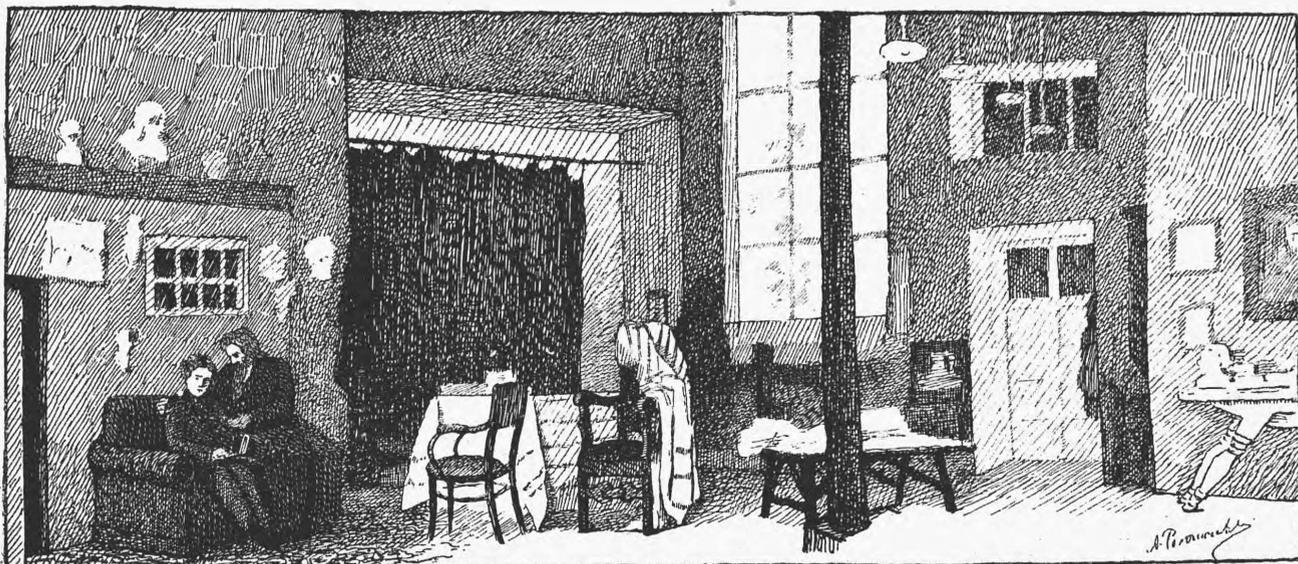
не собирательныя личности, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Петровичъ и никто другой. Они дѣйствительно живутъ, пьютъ, ѣдятъ, любятъ, ревнуютъ. Артисты должны вѣрить художественному чутью автора и, не мудрствуя лукаво, воспроизвести свои роли. Въ общемъ получится жизненная, правдивая картина. А потому Чехова и трудно и легко играть... Труппа художественнаго театра, подъ руководствомъ истинныхъ художниковъ сценическаго дѣла гг. Станиславскаго и Вл. Немировича-Данченко, является несравненной истолковательницей замысловъ Антона Чехова. Артистическая точность постановки, проникновеніе во всѣ изгибы ролей, общая гармонія въ исполненіи являются на помощь автору и доставляютъ ему громкій успѣхъ. «Въ чтеніи мнѣ совѣмъ не понравилась!» слышатся голоса. Очень можетъ быть. Но говорить-ли это въ

Въ бюро Т. О. поступило заявленіе борисоглѣбскаго антрепренера г. Онѣгина о томъ, что въ Борисоглѣбскѣ агентомъ общества русскихъ драматическихъ писателей состоитъ мѣстный часовыхъ дѣлъ мастеръ. Агентъ, какъ уже знаютъ наши читатели изъ письма г. Онѣгина, напечатаннаго въ одномъ изъ прошлыхъ №№ „Т. и П.“, отказался принимать авторскія только потому, что антрепренеръ не далъ ему мѣста въ первомъ ряду. Антрепренеру приходилось цѣлый сезонъ авторскія вносить въ полицейское управленіе; на неоднократное же обращеніе антрепренера въ Москву, въ комитетъ общества драматическихъ писателей, онъ сначала не получалъ никакого отвѣта и наконецъ, получилъ совѣтъ примириться съ агентомъ-часовщикомъ. Въ послѣдніе дни однако стало извѣстнымъ, что борисоглѣбскій агентъ общества драматическихъ писателей уже устроенъ отъ должности.

* * *

† Н. А. Прохорова-Маурелли. Приводимъ нѣкоторые биографическія данныя о К. А. Прохоровой-Маурелли, скончавшейся въ Кіевѣ 11 марта. Покойная родилась въ 1836 г. въ Херсонѣ, гдѣ ея отецъ былъ вице-губернаторомъ. По

——— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. ———



«Микаэль Крамеръ» (2-е дѣйствіе).

ущербъ произведенію, которое написано для сцены, для сцены?! Слышите-ли господа зоилы?!

Вѣдь декорации не вѣшаютъ же на стѣны вмѣсто картинъ. Повѣсть—для чтенія, театральная пьеса—для игры.

В. С. Кривенко.



ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ среду, 20 марта, имѣла счастье представляться Его Величеству Государю Императору заслуженная артистка оперной труппы Императорскихъ московскихъ театровъ Крутикова.

* * *

Артистка Императорскихъ театровъ г-жа Большака пожалована въ солистки Его Величества.

* * *

Въ московскомъ Маломъ театрѣ репетируются: „Горе отъ ума“ съ новымъ распредѣленіемъ ролей, „Школа злословія“ Шеридана, обставляемая по рисункамъ и макетамъ А. П. Ленскаго, и „Сердце не камень“ Островскаго съ участіемъ М. Н. Ермоловой. Въ Новомъ театрѣ репетируютъ „Мертвыя души“ въ извѣстной передѣлкѣ А. Потѣхина. Кромѣ этихъ пьесъ намѣчены еще въ репертуарѣ Малаго театра драма Зудермана „Да здравствуетъ жизнь“ и въ репертуарѣ Нового театра „Юлій Цезарь“ Шекспира и „Эдипъ въ Колонѣ“.

окончаніи одесскаго института она брала уроки пѣнія у Ниссенъ-Саломонъ. На Императорской сценѣ К. А. служила сравнительно недолго, около 3-хъ лѣтъ. Въ Миланѣ покойная вышла замужъ за италіанца Маурелли. Нѣкоторое время артистка подвизалась на сценѣ театра „La Scala“.

Съ 1873 г. К. А. начинаетъ заниматься педагогической дѣятельностью. До 1891 года состояла преподавательницей пѣнія въ Харьковскомъ Импер. Муз. училищѣ. Изъ ученицъ покойной назовемъ—Эйгенъ, Брунь, Зарудную-Давыдову, Корепкую, Мотте и мн. др. Поселившись въ Кіевѣ, г-жа Прохорова и здѣсь продолжала педагогическую дѣятельность сначала въ музыкальной школѣ покойнаго Блюменфельда, а затѣмъ въ гимназіяхъ.

* * *

На-дняхъ въ московскомъ театральномъ бюро столичныя и провинціальныя артисты чествовали Д. В. Гарпина-Виндинга по поводу избранія его почетнымъ членомъ русскаго театральнаго общества. Отъ лица всѣхъ сценическихъ дѣятелей г. Галицкій прочиталъ адресъ на имя Д. В., характеризующій послѣдняго, какъ долготѣяго и ревностнаго дѣятеля театральнаго общества, друга и блюстителя интересовъ актеровъ.

* * *

12 спектаклей В. Ф. Коммиссаржевской въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Севастополѣ и Симферополѣ дали на кругъ по 1,000 руб.

* * *

23 марта въ городскую управу поступило отъ г. градоначальника предложеніе, чтобы Дума приняла въ свое вѣдѣніе Василеостровскій театръ, преобразовавъ его въ городскій народный театръ, такъ какъ названный театръ, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, долженъ прекратить свое существованіе.

Московскія вѣсти.

— Въ труппу московской Частной оперы приняты послѣ закрытаго дебюта г. Горянскій, голосъ котораго, по словамъ «Кур», нѣчто феноменально. Кроме того, въ составъ товарищества вошли: г. Антоновскій (только на нѣсколько спектаклей) и г. Шевелевъ. Изъ труппы выбыла г-жа Павликова, подписавшая контрактъ на будущій сезонъ въ Бородаю на 1000 р. въ мѣсяцъ.

— По словамъ газетъ, одинъ изъ московскихъ богатейшихъ меломановъ пожертвовалъ при посредствѣ М. М. Инполитова-Иванова Частной оперѣ, играющей въ театрѣ Солодовникова, 50,000 р. безъ всякихъ условій.

— Г. Альтани появится по выздоровленіи за дирижерскимъ пультомъ съ открытіемъ весеннихъ спектаклей на пашальной недѣлѣ.

— 20 апрѣля въ Большомъ театрѣ будетъ устроенъ спектакль-монстръ въ пользу режиссеровъ, ихъ помощниковъ и суфлеровъ всѣхъ трехъ театровъ.

— Для постройки сцены въ Мланозовскомъ театрѣ, по предложенію М. В. Лептовскаго, приглашенъ изъ Мюнхена знаменитый машинистъ Лаутенъ-Шлегеръ, строившій сцены въ Лондонѣ и во многихъ городахъ Германіи.

— На-дняхъ въ Маломъ театрѣ состоялся первый ученической экзаменационный драматическій спектакль, поставленный О. А. Правдинымъ. Ученицами и учениками по классамъ профессоровъ О. А. Правдина, А. А. Федотова и Ф. А. Ухова были исполнены сцены Островскаго «Поздняя любовь» и одноактная комедія Вл. И. Немировича-Данченка «Бѣлка». Слѣдующій спектакль филармоническаго училища состоится 25-го марта.

* * *

Слухи.

— Ц. Кюи, по словамъ газетъ, приглашенъ въ члены опернаго театральнаго комитета (?) при Маринскомъ театрѣ.

— По слухамъ, дирекція одного петербургскаго театра намѣрена назначить конкурсъ на лучшія пьесы, на подобіе Литературно-художественнаго Общества.

— На конкурсъ Литературно-художественнаго Общества уже доставлено шесть пьесъ.

— По словамъ «Бессар.», М. Горькій пишетъ новую пьесу «Жиды».

— Весной въ Маринскомъ театрѣ будетъ дебютировать баритонъ г. Образцовъ, подписавшій на лѣто и зиму контрактъ къ г. Соболевскому-Самарину.

— Въ субботу, 23 марта, друзья и почитатели московскаго Художественнаго театра устраиваютъ въ ресторанѣ Контана ужинъ, на которомъ предполагаютъ чествовать К. С. Станиславскаго и труппу.

— Дѣло А. Д. Вильцевой, по иску къ ней компаніи грамофоновъ, назначено въ Петербургѣ на 2 апрѣля. Повѣреннымъ со стороны Вильцевой выступаетъ прис. пов. Карабченскій.

— Отставка г. Евгеньева — совершившійся фактъ. Онъ подписалъ на зиму въ Астрахань.

* * *

Михайловскій театр. „Загадка“ драма въ 3-хъ дѣйств. П. Эрвбе.

„Загадка“ Эрвбе намъ знакома по постановкѣ ея въ русскомъ переводѣ на двухъ нашихъ сценахъ въ ноябрѣ прошлаго года. Вопреки ожиданіямъ, французская труппа исполнила ее хуже русскихъ. Ровно ничего не сдѣлалъ изъ благородной роли старика маркиза г. Вальбель, который по старой привычкѣ всегда немного „поетъ“, а на этотъ разъ почему-то пѣлъ пуще прежняго. Затѣмъ, вялы и безцвѣтны были мужья, г. Канде и Поль Рена; немногими лучше — жены, г-жа Дюкесъ и г-жа Сюзанна Мэнгъ. О любовникѣ, котораго игралъ г. Руссель, я не говорю: его роль до того незначительна и неблагоприятна, что проявить въ ней самостоятельность и дарованіе прямо невозможно.

О „Загадкѣ“ и за границей и у насъ было написано довольно много. Не возвращаясь ко всему тому, что было уже сказано, не останавливаясь на такихъ незначительныхъ мелочахъ, какъ нѣкоторая произвольность и необоснованность выходовъ и появленій во второмъ актѣ, на что указывалъ уже Эмиль Фаге (въ Journal des Débats), я хотѣлъ бы остановиться на двухъ вопросахъ: одинъ касается общаго построенія драмы, другой — ея идейнаго содержанія. „Загадка“ безусловно блестяще написанная пьеса и въ смыслѣ діалога и въ смыслѣ сценичности. Интересъ растетъ, не ослабѣвая ни на минуту, до самаго конца; экспозиція сдѣлана не до начала драмы, а въ ней самой и органически связана съ нею. Положеніе — захватывающее; нѣтъ ни одного лишняго слова, ни одного лишняго явленія, но... дѣйствующія лица не живые люди, не такой-то мужъ, не такая-то жена, не такой-то любовникъ, а всѣ — абстракція. Въ связи съ этимъ замѣчаніемъ находится и второе. Давая намъ абстракціи вмѣсто живыхъ людей, Эрвбе имѣлъ свою цѣль.. Онъ полагалъ, что ему нужны только нѣкоторые общія черты человѣческой природы, чтобы противопоставить ихъ и изъ ихъ противоположенія вывести — идею ще-

ны, тотъ урокъ, которымъ она заканчивается. Миѣ кажется, что своей цѣли онъ не достигъ, и я сейчасъ объясню почему. Идея пьесы сама по себѣ незначительна, не велика и не сильна, потому что общезвѣстна и общепризнана: мы всѣ знаемъ, что надо быть сплеходительнымъ къ другимъ, что лучше прощать, чѣмъ мститъ, что никто не долженъ лишать другого жизни; государство ради всѣхъ можетъ пожертвовать однимъ; по отдѣльному человѣку не можетъ и не должно этого дѣлать.

И вотъ можно было изобразить столкновеніе двухъ сознаний, — одного, исполненнаго понятіемъ своей личности со всѣмъ тѣмъ, что ей присуще и что вѣнчающимъ образомъ ей принадлежитъ, — другого, отринувшагося отъ узкаго эгоизма, не требующаго уваженія къ своимъ правамъ, не карающаго за нарушеніе ихъ, а обвиняющаго; въ широкомъ взглядѣ на человѣчество, права ближнихъ, которыхъ оно не подчиняетъ, самоувѣренно и не теряя возраженій и оправданій, — своимъ. Борьба между ними была бы сильной, интересной, жизненной.

„Загадка“ же г. Эрвбе — только блестяще написанная и построенная загадка, возбуждающая на мгновеніе наше любопытство, но не рисующая живыхъ характеровъ, не разрывавшая ни одного изъ вопросовъ, мимо которыхъ, какъ-то пенужно написанно задѣвалъ ихъ, проходитъ все дѣйствіе.

* * *

С. Рафаиловичъ.

«Die kleine Wiera» — такъ называлъ съ восторгомъ Листъ лучшую изъ своихъ ученицъ, г-жу Тиманову, и всегда предсказывалъ ей блестящую будущность. Пророчество великаго артиста сбылось. Г-жа Тиманова приобрѣла громкую европейскую извѣстность и, наряду съ г-жею Есиповою, прославилась за границей русское искусство. Г-жа Тиманова — единственная изъ русскихъ артистокъ — удостоилась званія придворной пианистки веймарскаго великаго герцога, дворъ котораго, еще въ недавнее время, считался самымъ блестящимъ средоточіемъ всего лучшаго въ искусствѣ. У насъ г-жа Тиманова тоже блистала на музыкальномъ горизонтѣ, какъ лучшее украшеніе русскаго искусства, и рѣдкій сезонъ обходился безъ ея участія въ симфоническихъ концертахъ. То было во времена Рубинштейна, который умѣлъ цѣнить таланты и окружать себя блестящимъ созвѣдіемъ дарованій, въ фокусѣ которыхъ самъ сиялъ лучезарнымъ свѣточемъ. Но умеръ Рубинштейнъ и на его мѣсто взообразились разные лилипуты душою и музыкальными ничтожества. Симфоническія собранія потеряли свою славу. Русское Музыкальное Общество перестало быть могучимъ факторомъ нашей музыкальной жизни. Концерты его приобрѣли казенный характеръ и въ нихъ все рѣже и рѣже стали выступать русскіе артисты съ громкими прославленными именами. Съ тѣхъ поръ и г-жа Тиманова стала рѣдко показываться на музыкальномъ горизонтѣ. Въѣдъ, наша концертная жизнь, заполненная благотворительными концертами, такъ бѣдна интересными явленіями и серьезнымъ художникамъ все тѣснѣе становится арена для плодотворной дѣятельности! На-дняхъ г-жа Тиманова заставила вспомнить о себѣ и о былой славіи нашего искусства. Она выступила въ собственномъ концертѣ съ тѣмъ блестящимъ усиѣхомъ, который неизмѣнно сопровождается се въ теченіи всей ея музыкальной карьеры. Она исполнила обширную программу, въ которой съ обычнымъ совершенствомъ выказала свою неподражаемую технику и артистическое пониманіе исполняемыхъ произведеній. Особенно сильное впечатлѣніе произвела она произведеніями Листа, котораго она исполняетъ безподобно. Публика встрѣчала знаменитую пианистку восторженно, горячо ей апплодировала и заставила много играть на bis.

Въ концертѣ выступилъ г. Ростовскій — молодой теноръ, недавно принятый безъ дебюта на Маринскую сцену. У него превосходный матеріалъ, но консѣмъ сырой. Пѣвцу нужно еще начинать вокальную школу съ азовъ. Передача его совершенно холодная, безучастная и лишена всякой интеллигентности. Онъ поетъ, не отдавая себѣ никакаго отчета въ томъ, что исполняетъ. Вся забота направлена только къ тому, чтобы поразить блестящими верхами, которые у него, дѣйствительно, превосходны. Повидимому, изъ него выйдетъ второй Михайловъ... въ лучшемъ случаѣ.

* * *

И. Км.

Въ Кіевѣ закончились спектакли труппы «Фарсъ», подъ управленіемъ С. Э. Сабурова. Мѣстныя газеты, особенно «Кіевл.» и «К. Г.» съ большою похвалою отзываются и объ ансамблѣ, и объ отдѣльныхъ исполнителяхъ. Сборы были хорошіе.

* * *

Драма Ришпена «Жизнь и смерть» («Мученица») разрѣшена къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

* * *

29 марта 1902 года въ залѣ Тенишевскаго Училища состоится лекція С. Сутугина, по слѣдующей программѣ: I. Особенности Московскаго Художественнаго театра. Темы «Чайка» А. П. Чехова. Исполненіе труппой Московскаго Художествен-

наго театра. II. «Три сестры» А. П. Чехова. Характеристика отдѣльных персонажей. Въ чемъ бѣда сестеръ? Заключение. Начало въ 9 час. вечера. Билеты отъ 30 к. до 5 р. продаются въ книжныхъ магазинахъ Вольфа (Гостиный дворъ) М. Попова (Невскій пр. 66) и «Новостей» (Б. Морская, 17).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати воспринято исполненіе на сценахъ театровъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, пьесъ, разрѣшенныхъ съ исключеніями: 1) «Перекаты», комедія кн. В. В. Барятинскаго и 2) «Камо грядеши» (Quo vadis), историческая драма въ пяти актахъ и десяти картинахъ, по роману Генриха Сенкевича того же названія.

Въ пятницу, 8-го марта, въ большомъ залѣ консерваторіи харьковской оперною труппою дана была «Травиата». Главною притягательною силою спектакля былъ стародавній любимецъ нашей публики, г. Мазини.

Хотя голосъ знаменитаго «короля теноровъ» во многомъ утратилъ былую прелесть и прежній блескъ, тѣмъ не менѣе Мазини остается до сихъ поръ замѣчательнымъ мастеромъ вокальнаго искусства. За это поразительное умѣніе пѣть, да еще въ благодарность за минуты наслажденій, которыя онъ доставлялъ публикѣ въ пору расцвѣта, ему прощается много теперь, особенно по части сценической игры. Въ смыслѣ драматическомъ г. Мазини не даетъ никакого образа, который сколько-нибудь напоминалъ бы молодого влюбливаго Альфреда съ его пыломъ первой страсти. Впрочемъ, это не мѣшало ему имѣть огромный успѣхъ.

Вызывали его безъ конца во время спектакля и по окончаніи его. Повторялъ онъ, по требованію публики, всѣ сольныя мѣста.

Очень хорошъ былъ г. Каміонскій въ роли отца. У него

ЧАСТНАЯ ОПЕРА ВЪ КОНСЕРВАТОРИИ.



Н. Т. Ванъ-деръ-Брандтъ (въ роли Лакмэ).

густой, сочный голосъ, полный силы и свѣжести, которымъ онъ владѣетъ превосходно. Къ этому слѣдуетъ добавить осмысленную и увѣренную игру. Публика дружно награждала талантливаго артиста аплодисментами, а во второмъ актѣ два раза заставила повторить сцену съ сыномъ. Виолетту пѣла г-жа Ванъ-деръ-Брандтъ. У нея хорошее колоратурное сопрано: чистое, молодое, съ блестящими верхними нотами, соединенное съ задумчивою игрой. Лучшее всего она провела послѣдній актъ. Моментъ смерти у нея былъ безукоризненъ. На спектаклѣ присутствовалъ г. Собинновъ, безспорно, лучший Альфредъ. Вотъ еслибъ этому артисту, да дать вокальное искусство Мазини.

Остальные артисты способствовали ансамблю спектакля.

Оркестръ и хоръ не густы. Обстановка вполне приличная.

Гастроли нѣмецкой труппы. Въ пятницу, 15-го марта, талантливая артистка г-жа Мэта Іегеръ простиалась съ петербургской публикой въ роли Миссъ Гоббсъ. Я не видѣлъ этой пьесы въ исполненіи нашихъ артистовъ и потому не могу проводить параллели между г-жей Іегеръ и М. Г. Савиной, но думаю, что послѣдняя удовлетворила бы меня въ этой роли гораздо больше первой. Откровенно говоря, судя по предшествовавшимъ ролямъ, я ожидалъ отъ г-жи Іегеръ болѣе тщательнаго и продуманнаго исполненія. Въ ея изображеніи миссъ Гоббсъ изъ гордой феминистки превратилась въ взбалмошную бабенку, которая сама не знаетъ—чего хочетъ. Непродуманность исполненія проглядывала даже въ костюмѣ третьяго акта. По пьесѣ миссъ Гоббсъ пріѣзжаетъ на яхту въ лодкѣ, причемъ сама гребетъ; и вдругъ госпожа Іегеръ выходитъ на сцену въ упомянутомъ вечернемъ туалетѣ съ громаднымъ треномъ. Въ такомъ платьѣ не только грести, но, пожалуй, и въ лодку-то затруднишься усѣсться. Кто былъ поразительно хорошъ, такъ это г. Шталь

— ЧаСТНАЯ ОПЕРА ВЪ КОНСЕРВАТОРИИ. —



Г-жа Добжанская («Русалка»).



Г-жа Гашинская.

(Вольфъ Книгсеръ), давший удивительно яркій образъ самоувереннаго и въ то же время симпатичнаго англичанина-спортсмена. Очень типичными сыновьями туманнаго Альбіона были г. Кестлингъ (Персиваль) и г. Бергенъ (Моржъ Джессонтъ); послѣдній оказался очень хорошимъ актеромъ на роли молодыхъ комиковъ.

Въ отчетѣ объ этой пьесѣ, напечатанномъ въ нашемъ журналѣ, послѣ бенедикса М. Г. Савиной, я прочелъ: „это скорѣе фарс, чѣмъ комедія и скорѣе плохой фарс, чѣмъ хорошій“. Не знаю, можетъ быть въ исполненіи панихъ артистовъ пьеса и произвела впечатлѣніе фарса, но въ исполненіи пѣвцевъ, игравшихъ ее въ тонѣ легкой салонной комедіи, безъ излишнихъ подчеркиваній, пьеса производитъ довольно выгодное впечатлѣніе. Штатовъ въ первомъ актѣ, во всякомъ случаѣ, никто не снималъ; очевидно г. Вокъ благообразно вымаралъ эту сцену. Пригали черезъ окно во второмъ дѣйствіи только Персиваль и Джессонтъ, продѣлавъ это въ достаточной степени комично и безъ излишней клоунады.

И. Немеровъ.

* * *

Польскіе спектакли. 4-го марта для открытія спектаклей польской драматической труппы подъ управленіемъ артиста варшавскаго театра Б. Болеславскаго была поставлена драматическая сказка Л. Риделя «Заколдованный кругъ», получившая первую премию на конкурсѣ Падеревскаго. Содержаніе ея слѣдующее: Дьяволъ Боруа, узнавъ о желаніи воеводы завладѣть гетманской булавой, обѣщаетъ ему помочь въ этомъ, но только при условіи; если воевода убьетъ хоть одного пѣвца (война не въ счетѣ), то душа его будетъ принадлежать дьяволу. Воевода даетъ свое «concessio». Вскорѣ онъ казнитъ убійцу. Тотчасъ же послѣ этого пріѣзжаетъ къ воеводѣ канцеляръ съ извѣстіемъ о смерти гетмана и вручаетъ ему гетманскую булавку. Воевода торжествуетъ; цѣль оправдала средство. Но торжество его не долгое. Спустя нѣкоторое время онъ узнаетъ, что казнилъ пѣвца. Слѣдовательно теперь душа его принадлежитъ дьяволу и итъ ужъ ему выхода изъ этого «заколдованнаго круга». Таковъ остова пьесы. Въ ней есть еще не мало эпизодичныхъ сценъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается интересъ зрителя. Къ тому же пьеса написана красивыми стихами. Жаль только, что въ декоративномъ отношеніи пьеса была обставлена совсѣмъ неважно. Между тѣмъ, для такихъ пьесъ обстановка—почти все. Безъ декораций и безъ сценическихъ эффектовъ подобныя пьесы теряютъ всю свою поэзію и сказочность. Остается одна только сюжетъ, безъ фона, безъ настроенія...

Труппа—приличная. Изъ исполнителей выдѣляются самъ г. Болеславскій, выступившій въ эпизодической роли «дѣда», г. Шимборскій и г-жа М. Шпаге—воевода и его дочь Бася.

6-го марта состоялся спектакль, посвященный памяти недавно скончавшагося М. Балуцкаго. Шли двѣ его комедіи: «Открытый домъ» въ 3 д. и «Изъ-за Юанъ» въ 1 д. Въ обѣихъ пьесахъ вполнѣ сказались симпатичныя стороны легковѣстнаго дарованія г. Балуцкаго. Плохой психологъ, г. Балуцкій обладаетъ недюжиннымъ комическимъ талантомъ. Типы его нѣсколько однообразны, но это оттого, что Балуцкій обращаетъ больше вниманія на положенія, чѣмъ на характеры, что, впрочемъ, не помѣшало ему написать больше десятка прекрасныхъ комедій, среди которыхъ «Открытый домъ» далеко не лучшая. Содержаніе «Открытаго дома» весьма несложное. Молодые супруги затѣваютъ у себя устройство вечеринки. Но первый же опытъ заставляетъ ихъ навсегда отказаться отъ подобныхъ развлеченій и снова вернуться къ мирной жизни въ тѣсномъ кружкѣ друзей и знакомыхъ. Самый интересный 2-ой актъ, изображающій балъ, гдѣ передъ нами проходитъ цѣлая галлерея типовъ краковской буржуазіи. Комедія написана жизненно, всѣ сцены ея полны неподдѣльнаго юмора, возбуждающаго непрерывный искренній смѣхъ. Становится совершенно непонятнымъ, какъ человѣкъ, обладающій такимъ комическимъ талантомъ, могъ умереть трагической смертью. Неужели можетъ существовать такая разница между душой и талантомъ человѣка? Исполненіе пьесы прекрасно. Заслуга артистовъ въ томъ, что они играли въ тонѣ комедіи не впадая въ шаржъ, что легко могло стать. Главную роль «дяди Телесфора» прекрасно исполнялъ г. Болеславскій. Отъ начала до конца онъ провѣлъ роль съ той художественной простотой, которая свойственна настоящимъ талантамъ. Его пезамужнюю племянницу мило изображала г-жа М. Шпаге. Безъ утрировки игралъ г. Шимборскій ревниваго мужа, не замѣчающаго «флирта» своей жены. Какъ лучшихъ исполнителей отмѣтимъ еще гг. Павловскаго и Орлицкаго.

А. І. Ч.—чл.

* * *

Концерты г-жи Яновой всегда отличаются интересными программами. Тщательно избѣгая всего запѣтаго или опопеннаго банальнымъ исполненіемъ, эта пѣвица неизмѣнно старается знакомить публику съ лучшими произведеніями новѣйшихъ композиторовъ. Съ особеннымъ вниманіемъ относится она къ молодымъ русскимъ авторамъ, изъ которыхъ

многіе должны быть ей благодарны за усердную пропаганду ихъ произведеній. Это дѣлаетъ честь добрымъ намѣреніямъ и прощательности артистки. Хорошая программа—полонина усьба.

Весьма интереснымъ оказался также концертъ г-жи Яновой, состоявшійся 14-го марта въ залѣ Кредитнаго Общества. Помимо хорошихъ и относительно мало извѣстныхъ произведеній Шуберта, Шумаана, Глинки, Листа и Бизе, въ программу вошли весьма удачныя вещи Рихарда Штрауса, Грига, Кюнера, Аренисаго, Иванова, Кюи, Контъена, Рахманнинова, Кузнецова, Горьлова, Траялина, Соколовскаго, Сенцова, Алоиза и Черепнина. Въ сумерки принадлежатъ къ раннимъ произведеніямъ г. Иванова, но композиторъ переѣхалъ теперь эту вещь для голоса съ аккомпаниментомъ виолончели. Романсы написаны весьма благодушно для исполнителей и доставили автору большой успѣхъ. Красиво написаны романсы г. Шенка «Прежде и теперь» и г. Контъена «Такъ иъжно головку склонилъ». Публикѣ очень понравилась: «Все, все, какъ было при тебѣ» г. Траялина, «У снлаго моря» г. Соколовскаго и «Я жду тебя» г. Алоиза. Послѣдній авторъ былъ даже вызванъ. Горячій пріемъ публики показала г-жа Яновой, которая обнаружила замѣчательную неутомимость.

Концертъ украсила своимъ участіемъ г-жа Тиманова, съ поразительнымъ блескомъ и техническимъ совершенствомъ исполнившая «Liebestraum» и «Tarentelle» Листа. Пианистка пѣла, какъ всегда, огромный успѣхъ. Выступившій въ этомъ концертѣ скрипачъ Михалоскій произвелъ прекрасное впечатлѣніе пріятнымъ тономъ и музыкальностью исполненія въ andante и финалѣ изъ 2-го концерта Венявскаго. Г. Алоизъ выказалъ себя недюжиннымъ виолончелистомъ по технически и музыкальному вкусу. Онъ очень хорошо сыгралъ романсъ г. Фейта и серенаду собственнаго сочиненія, а въ «Filleuse» Поннера привнесъ публикѣ въ восторгъ блестящую технику. Г. Алоизъ выступалъ въ этомъ концертѣ еще въ роли аккомпаниатора, притомъ, при условіяхъ довольно тяжелыхъ. Въ концертѣ г-жи Яновой долженъ былъ аккомпанировать г. Дуловъ, но въ послѣднюю минуту этого аккомпаниатора отказался, предпочтя выступить въ другомъ концертѣ. Г. Алоизъ выручилъ концертантку изъ труднаго положенія, въ которое она была поставлена страннымъ поступкомъ г. Дулова, и вышелъ изъ этого труднаго исполненія съ честью.

И. Ки.

* * *

Послѣ неудачной карьеры пианиста, г. Зилотти вздумалъ попытать свои силы на поприщѣ дирижера. Опытъ былъ произведенъ въ эту зиму въ Москвѣ и оказался крайне неудачнымъ. Отсутствие темперамента, которое дѣлаетъ игру г. Зилотти на роялѣ столь сухой и безцвѣтной, совершенно нестерпимо въ дирижерѣ. Но и эта неудача не обкуражила г. Зилотти. Обладая хорошими средствами, онъ пустился въ антрепрізу. Для перваго опыта, онъ пригласилъ Никшиа, который дастъ 29 марта концертъ въ Дворянскомъ Собраніи. Обаяніе Никшиа такъ велико, что билеты оказались раскупленными на-расхватъ. Въ успѣхѣ концерта нельзя сомнѣваться. Хотя Никшиа у насъ не въ мѣру превознесены, ибо онъ, всетаки, лишь дирижеръ-виртуозъ, а не художникъ,—какъ, напримеръ, Буловъ или Малеръ,—тѣмъ не менѣе дирижеръ онъ выдающийся и послушать его интересно. Но значѣмъ г. Зилотти выступаетъ самъ въ этомъ концертѣ, въ качествѣ пианиста—совсѣмъ непонятно. Неужели только для того, чтобы холодною своей игрою тѣмъ рѣзче отгнать полное жизни и огня дирижированіе Никшиа? Въ такомъ случаѣ, надо сознаться, г. Зилотти—сверх-антрепренеръ...

* * *

Аккомпаниаторъ г. Таскинъ, небезызвѣстный и какъ авторъ многихъ популярныхъ романсовъ, ознаменовалъ десятилѣтіе своей музыкальной дѣятельности интереснымъ концертномъ, устроеннымъ 6-го марта въ залѣ Кредитнаго Общества. Интересъ концерта выразился не только въ умѣло составленной программѣ, но и въ томъ что г. Таскинъ впервые выступилъ тутъ передъ петербургской публикой въ качествѣ оркестроваго дирижера. Подъ его управленіемъ оркестръ гр. Шереметева сыгралъ рядъ произведеній. Залъ Кредитнаго Общества съ его гулкою акустикой слишкомъ малъ для большого симфоническаго оркестра и оркестровое исполненіе всегда будетъ въ немъ оглушать, а звуки сливаться въ неопредѣленную массу. При такихъ условіяхъ, тонкаго исполненія здѣсь едва ли слѣдуетъ добиваться даже испытанный и талантливый дирижеръ. Сказать, поэтому, что либо вполнѣ опредѣленное о г. Таскинѣ, какъ о дирижерѣ, трудно. Можно только отмѣтить у него самообладаніе, твердое знаніе исполняемыхъ партитуръ, отчетливый и ясный взмахъ палочки,—качества, необходимые для дирижера. Концертъ начался красивымъ и эффектнымъ вступленіемъ къ костюмированному балу Рубинштейна. Написанная, въ формѣ полонеза, вещь эта, звучно и блестяще инструментованная, была сыграна оркестромъ графа Шереметева, ярко и звучно. Вступленіе къ первому дѣйствию оперы Римскаго-Корсакова «Сказка о царѣ Салтанѣ», дышащее, кромѣ всѣхъ чудесъ неподобной инструментовки, какою

то особенной свѣжестью мыслей, исполнено было безъ надлежащихъ отгѣнковъ. Но, можетъ быть, это слѣдуетъ объяснить черезъ чуръ сильною звучностью оркестра сравнительно съ маленькимъ заломъ. Solitude французскаго композитора Fontbonn'a (совсѣмъ у насъ неизвѣстнаго) оказалась благозвучной, но пустышкой по содержанию пѣсочкой. Колодники г. Рѣчкунова, красивое произведение à la russe, было повторено, по требованію публики. Молодой авторъ удостоился вызововъ. Баллада г. Гречанинова «На распутьи» очень мрачна по настроенію, но красива (хотя и не блещетъ самобытностью), и г. Касторскій, спѣвшій ее со вкусомъ, произвелъ хорошее впечатлѣніе на публику. Г-жа Доре недурно передала комическую пѣсню Бородина «У людей-то на дому», очень интересную и оригинальную, но, къ сожалѣнію, крайне рѣдко появляющуюся на концертныхъ программахъ. Г. Таскинъ провелъ оркестровый аккомпаниментъ съ большимъ умѣніемъ, стараясь, по мѣрѣ возможности, не заглушать солистовъ и если въ балладѣ г. Гречанинова ему это не вездѣ удавалось, то не его въ томъ вина: баллада настолько грузно инструментована, что даже сильный голосъ г. Касторскаго мѣстами едва могъ пробиться сквозь густоту оркестроваго сопровожденія.

кально спѣлъ романсъ изъ оперы «Дубровскій»; слегка вредитъ впечатлѣнію нѣсколько горловой отгѣнокъ его, впрочемъ, красиваго голоса. Выступилъ въ концертѣ, подающій большія надежды, ученикъ консерваторіи, Ахронъ, сыгравшій довольно увѣренно «Polonaise» Венявскаго и очень хорошо на bis серенаду Сенъ-Санса; молодому скрипачу предстоитъ хорошее будущее, если онъ будетъ добросовѣстно работать.

М. Нестеровъ.

Намъ пишутъ изъ Кіева. Въ послѣдніе дни во всѣхъ трехъ театрахъ собирали обильную дань съ кіевлянъ знаменитые и незначительные гастролеры. Въ городскомъ театрѣ съ небывалымъ успѣхомъ поетъ Ѳ. И. Шаляпинъ. Имя этого артиста въ настоящее время буквально у всѣхъ на языкѣ. Билеты, не смотря на возвышенныя цѣны, разбирались съ бою. Касса театра торговала съ утра до поздней ночи. Здѣсь творилось нѣчто невообразимое:—всѣ тискались впередъ, желая стать ближе къ кассѣ; передніе ряды толкали задніе; дамы зывали о помощи, охали, вопили; со многими приключились обмороки. Въ концѣ концовъ пришлось прибѣгнуть къ помощи полиціи.

КЪ ПОСТАНОВКѢ К. Н. НЕЗЛОБИНА ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.



«Микаэль Крамеръ». (3-е дѣйствіе).

Сыгранныя г. Михаловскимъ три скрипичныя пьесы г. Таскина изящны, мелодичны и очень выиграны для исполнителя, въ особенности мазурка, полная жизни и огня. Изъ романсовъ того же автора слѣдуетъ отмѣтить «Колокола». Этому романсу, безъ сомнѣнія, предстоитъ широкое распространеніе.

* * *

Въ серію великопостныхъ концертовъ вошелъ и ежегодный концертъ Евгенія Фейнберга. Эта пѣвица выступила 14-го марта съ множествомъ романсовъ; тутъ были произведенія и Глинки, и Чайковскаго, и Гуно, и Шумана, и Грига, и Кюи, и Гречанинова, и мн. др.—однимъ словомъ много, слыхкомъ много пѣнія... Г-жа Фейнбергъ цѣлый вечеръ страшно волновалась и нервничала, ея голосъ, склонный къ тремолірованію, звучалъ какъ-то сухо, верхнія ноты удавались съ большимъ трудомъ, а дыханіе было такъ коротко, что музыкальныя фразы выходили порой какими-то оборванными. Лучше другихъ удался пѣвицѣ романсъ Гречанинова «Она была твоя». Въ концертѣ въ первый разъ, если не ошибаюсь, былъ исполненъ «Verseuse», для голоса, виолончели и скрипки, молодого композитора Рѣчкунова, написанный съ настроеніемъ; партія инструментовъ довольно красивы.

Большое эстетическое удовольствіе доставилъ публикѣ г-нъ І. А. Б., мастерски прочитавшій стихотвореніе въ прозѣ Тургенева «Конецъ міра», а на bis два разсказа Чехова. Эта, кажется, первая попытка внести въ обветшалый репертуаръ концертнаго чтенія интересныя новинки вызвала бурные восторги. Артистъ харьковской оперы г-нъ Томарсъ очень музы-

не дремали и карманщики, которые на Шаляпинѣ прекрасно нажились. Великолѣпно работали барышники. Такъ, напр., ложа въ 15 р. продавалась за 75 р., мѣсто въ 80 коп. шло за 8 руб. А въ самомъ театрѣ во время спектакля происходило и того хуже. Въ каждую ложу контролеры сѣмѣли втиснуть человекъ по 15. Всѣ проходы набиты были публикой, которая неистовствовала, вызывая безконечно Ѳ. И. Шаляпина. За каждый выходъ Шаляпинъ бралъ съ Бородага сначала 1,200 р., а затѣмъ повысилъ цѣну до 1,500. Выступалъ Ѳ. И. Шаляпинъ въ слѣдующихъ операхъ: «Борисъ Годуновъ» (Годуновъ), «Русалка» (Мельникъ), «Фаустъ» (Мефистофель), «Жизнь за Царя» (Сусанинъ). Мѣстная пресса восторженно отзывалась о гастролерѣ.

Въ «Новомъ театрѣ» насл. Соловцова съ 4-го по 10-е гастроліровала наша землячка Л. Б. Яворская. Какъ и въ предыдущіе годы, артистка успѣха ровно никакого не имѣла. Окружавшій ее антуражъ оказался очень слабымъ. Шли слѣдующія пьесы: «Дама съ камеліями», «Карьера Наблочнокаго», «Христіанинъ», «Мадамъ Санъ-Женъ», «М-ле Фифи», «Заза» и «Орленокъ». Публика холодно принимала гастролершу. Пьеса В. В. Бярятинскаго «Карьера Наблочнокаго» понравилась кіевлянамъ и автора вызывали всѣмъ театромъ послѣ каждаго акта и поднесли лавровый вѣнокъ. Мѣстная пресса отзывалась о г-жѣ Яворской очень рѣзко, особенно «Кіевлянинъ». Только одно «Слово» восторгалось игрой артистки. Надо, впрочемъ, замѣтить, что «Слово» за весь зимній сезонъ не помѣстило ни единой рецензіи о драматической труппѣ Соловцова. Но вотъ пріѣхала Яворская и посыпались, какъ изъ рога изобилія, диѳирамбы по ея адресу.

Въ театрѣ «Бергонье» съ 4 марта гастролировалъ петербургскій «Фарсъ» подъ режиссерствомъ С. Э. Сабурова. Нѣкоторые пьесы разыгрывались съ рѣдкимъ ансамблемъ—напр. «Японская ваза», «Армія спасенія», «Сверхъестественный сынъ», «Пеленки». Изъ женскаго антуража успѣхъ имѣли г-жи Варламова, Воронцова-Ленни и Грановская. Понравились публикѣ и гг. Пальмъ, Сабуровъ, Каменскій и Линаръ. Сборы были все время прекрасные.

Дни театра «Бергонье» уже сочтены. Городская строительная коммисія, осмотрѣвъ все помѣщеніе означеннаго театра, сообщила кievскому полиціимейстеру, что въ настоящемъ видѣ театръ существовать не можетъ. Владѣльцу Э. Бергонье предложено: или произвести капитальнѣйшій ремонтъ всего зданія, или же закрыть его навсегда. Если Бергонье не согласится, то кievляне съ 1-го мая лишатся одного театра. Правда, этотъ театръ нельзя назвать удобнымъ, но все-таки жалъ, если его «сломятъ».

Въ залѣ купческаго собранія 12 марта при громадномъ количествѣ публики состоялся концертъ А. Д. Вяльцевой. давшій сбору 2800 р. Концертъ прошелъ со скандаломъ. Публика пикала.

Намъ пишутъ изъ **Варшавы**. Спектакли труппы Литературно-художественнаго театра даютъ около 1000 р. на кругъ. Всѣ новыя пьесы проходятъ при полныхъ сборахъ. Спектакли раздѣлены на три абонементы. Сверхъ того, нѣсколько спектаклей будетъ дано внѣ абонементы. Послѣдній спектакль состоится въ четвергъ на 6 недѣль.

ИТОГИ СЕЗОНА.

Саратовъ. Намъ сообщаютъ слѣдующій отчетъ по сезону оперной труппы г. Соболющикова-Самарина въ Саратовѣ. Шли оперы: «Купецъ Калашниковъ» (4 раза)—2,234 р. 52 к., «Жидовка» (2 раза)—990 р. 40 к., «Пиковая дама» (3 раза)—3,123 р. 81 к., «Евгеній Онегинъ» (6 разъ)—3,362 р. 16 к., «Демонъ» (6 разъ)—3,938 р. 10 к., «Фаустъ» (5 разъ)—2,747 р. 83 к., «Царская невѣста» (2 раза)—1,245 р. 44 к., «Травиата» (4 раза)—2,706 р. 95 к., «Карменъ» (3 раза)—1,038 р. 23 к., «Жизнь за Царя» (3 раза)—1,351 р. 75 к., «Ромео и Джульетта» (2 раза)—809 р. 31 к., «Тангейзеръ» (3 раза)—2,137 р. 63 к., «Отелло» (1 разъ)—727 р. 87 к., «Гугеноты» (3 раза)—1,547 р. 20 к., «Аида» (3 раза)—1,301 р. 66 к., «Русланъ и Людмила» (2 раза)—934 р. 52 к., «Дубровскій» (4 раза)—2,349 р. 49 к., «Мазепа» 1,068 р. 79 к., «Африканка» (3 раза)—1,052 р. 21 к., «Князь Игорьъ» (3 раза)—1,584 р. 79 к., «Паяцы» (2 раза)—1,286 р. 29 к., «Севильскій цирюльникъ» (3 раза)—905 р. 28 к., «Рогнеда» (2 раза)—1,393 р. 65 к., «Русалка» (3 раза)—1,839 р. 76 к., «Трубадуръ» (1 р.)—445 р. 13 к., «Миньона» (2 раза)—930 р. 14 к., «Баль-маскарадъ» (3 раза)—1,618 р. 93 к., «Риголетто» (3 раза)—1,265 р. 02 к., «Галька» (2 раза)—900 р. 04 к., прощальный спектакль—2,053 р., благотворительный маскарадъ—450 р., любительскій спектакль. Валовой сборъ—52,986 р. 97 к. Валовой сборъ за оперный сезонъ въ Казани—54,947 р. 72 к. Итого казанско-саратовскій оперный сезонъ далъ 106,986 р. 97 коп. Если имѣть въ виду размѣры театровъ—казанскаго, дающаго сборъ за 2,000 р. и саратовскаго—по обыкновеннымъ цѣнамъ только—740 р., а также цифры валового сбора обоихъ театровъ, то оперный сезонъ 1901—1902 г. въ Саратовѣ слѣдуетъ признать однимъ изъ удачныхъ. Но все-таки, какъ и сообщалось въ нашѣмъ журналѣ (№ 11), г. Соболющиковъ-Самаринъ, на оперномъ дѣлѣ понесъ большой убытокъ.

Бану. Русская драматическая труппа г. Красова закончила свой спектакли въ театрѣ г. Тагьева, давъ въ теченіе всего сезона 140 спектаклей изъ нихъ 18 утренниковъ, при валовомъ сборѣ 51,269 р. 99 к., куда входятъ и взносы армянской труппы за пользование театромъ 4,120 р. и около 2 тысячъ рублей побочныхъ доходовъ.

Одесса. Кievская драматическая труппа за 12 спектаклей собрала 11,000 руб., взявъ такимъ образомъ по 900 руб. на кругъ. Первое представленіе («Дѣтей Ванюшина») дало полный сборъ и прошло съ выдающимся успѣхомъ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Астрахань. Лѣто (май и июнь). Антреприза Н. И. Соболющикова-Самарина. Опера. — Зима. Антр. П. П. Медвѣдева. Драма. Приглашены: гг. Вязовскій, Тугановъ (оба служили у Корша) и бывшій режиссеръ Александр. театра г. Евгеньевъ.

Бану. Зима. Дирекція Лебединскаго. Драма.

Владивостокъ. Антреприза Иванова. Лѣто—драма, зима—опера.

Вологда. Зима. Антреприза Бориславскаго. Драма.

Владимиръ. Зима. Антреприза Бурлакова. Драма.

Вильна. Зима. Антреприза П. П. Струйскаго. Драма.

Владивназъ и Самара. Лѣто. Дирекція Тонни. Оперетка.

Гомель. Лѣто. Антреприза Горева и Ивасенко. Драма.

Елизаветградъ. Зима. Антреприза Несмѣльскаго. Драма.

Екатеринбургъ. Зима. Антреприза Е. В. Любова. Драма.

Екатеринославъ. Оперный артистъ М. Е. Медвѣдевъ заключилъ съ содержателемъ Новаго театра г. Яковлевымъ контрактъ срокомъ съ 1 мая 1902 г. по 12 февраля 1905 года на аренду театра.

Житомиръ. Зима съ декабря. Эйхенвальдъ. Опера.

Иркутскъ. Зима. Антреприза Вольскаго и Денисова. Опера.

Иваново-Вознесенскъ. Лѣто. Товарищество М. И. Каширина. Драма.

Иркутскъ. Въ труппу г. Вольскаго подписала на зиму контрактъ М. К. Максаковъ и г-жи Ванъ-дери-Брандъ и Сюнненбергъ.

Кievъ. На лѣтній сезонъ театръ въ Боярскѣ снялъ артистъ Импер. театровъ Ю. Э. Озаровскій. Театръ въ Святошинѣ сняли артисты гг. Матвѣевъ и Холмицъ.

— Драма (Товарищество М. М. Глѣбовой и К^о). Сезонъ 1902—1903 г. г-жи Глѣбовой, Строева-Сокольская, Дарьяль, Исарова, Трубецкая, Александрова Зибрера, Фаддѣева, Чужбинова, Де-Росси, Райская, Багрова, Киселевская, Мещерская, Саботелли и др.; гг. Вагровъ, Недѣлицъ, Строительскій, Скуратовъ, Борисовскій, Матковскій, Чинаровъ, Булаговъ, Степановъ, Борисовъ, Болховской, Милорадовичъ, Дуванъ-Торцовъ, Кноръ, Негоревъ, Ананьевъ и др. Главный реж. Г. И. Матковскій, реж. П. И. Владыкинъ. Суфлеры гг. Петровъ и Савицкій. Начало сезона 1-го сентября. Управляющій дѣлами М. М. Глѣбовой—А. М. Крамской.

— Въ труппу М. М. Борода пригласены: г-жа Цвѣткова (изъ моск. Частной оперы), гг. Розановъ.

— Лѣтній театръ купческаго собранія снятъ на лѣтній сезонъ русско-малорусскимъ товариществомъ г-жи Ратмировой.

— Городской театръ. Зима. Антреприза Борода и Брыкина. Опера.

Козловъ. Зима. Антреприза Крамеса. Драма.

Майнопъ (Куб. обл.). Лѣто. Товарищество Покровскаго. Драма.

Нижній-Новгородъ. Воронежскій антрепренеръ г. Линтваревъ телеграфировалъ управѣ, что условия аренды, какъ онъ слышалъ, очень тяжелыя. Управа сообщила ему, что арендная плата въ годъ 8,000 рублей, размѣръ залога зависитъ отъ усмотрѣнія арендатора, отопленіе—городское, освѣщеніе—арендатора, въшалки и буфетъ—въ его же эксплуатаціи.

Артистъ Далматовъ прислалъ телеграмму, въ которой рекомендуетъ орловскаго антрепренера г. Томскаго, какъ солиднаго и заслуженнаго. Орловская городскія управа телеграфируетъ, что г. Томскому возобновлена аренда, что онъ любитель своего дѣла, придерживается идеи, театраль и добросовѣстный.

Вопросъ о сдачѣ театра былъ внесенъ въ думу въ засѣданіе 21 марта. Театръ данъ А. А. Линтвареву.

Орѣхово-Зуево. Лѣто. Антреприза Бурлакова. Драма.

Пермь. Зима. Антреприза В. И. Никулина. Драма.

Ростовъ-на-Дону и Новочеркасскъ. Г. Крыловымъ сформированы двѣ труппы для Новочеркасска и Ростова: М. М. Петица, Э. П. Горевъ, Л. М. Добровольскій, Г. Н. Грессеръ, В. О. Степановъ-Ашкинази, И. И. Борисовъ, М. Н. Билинъ-Бѣлиновичъ, А. Г. Аяровъ, Н. Н. Васильевъ, В. Ю. Вадимовъ, М. И. Михайловъ, И. П. Соловьевъ, И. П. Долинъ, Г. Н. Высокій, Н. И. Корнильевъ, А. Н. Ростовцевъ-Залетовъ, С. А. Эрскай, П. П. Щепкинъ, Н. Н. Иконниковъ, Д. Э. Бѣльскій, Крыжановъ и др.; г-жи Е. И. Лермина, Р. А. Карелина-Раичъ, А. Г. Тугаринова, С. Ф. Волховская, К. В. Кручинина, М. П. Васильчикова, А. А. Сарматова, Е. Н. Бѣльская, Н. Н. Невѣрова, Л. Э. Казанская, Д. А. Разказова, Аморетти, Вадимова, Волкова, Панаева, Лидина, Надеждина и др.

Саратовъ. Составъ оперной труппы: г-жи Эйгенъ, Аслана, Диковская, Кутузова-Зеленая и Крацевъ и гг. Агулинъ, Большаковъ, Внуковский, Образцовъ, Тарасовъ и Чистяковъ, а также выступающій теперь по приглашенію на симфоническхъ собраніяхъ въ Штутгартѣ баритонъ г. Свѣтловъ. Режиссеръ г. Боголюбовъ. Дирижеромъ приглашенъ г. Зеленый. Во время Пасхи предполагается гастроли г-жи Гепнеръ и г. Медвѣдева.

Самара. Оперная труппа подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальдъ предполагаетъ дать десять спектаклей въ теченіи пасхальной и Фоминой недѣли.

Симбирскъ. Зима. Антреприза С. А. Гринева. Оперетка.

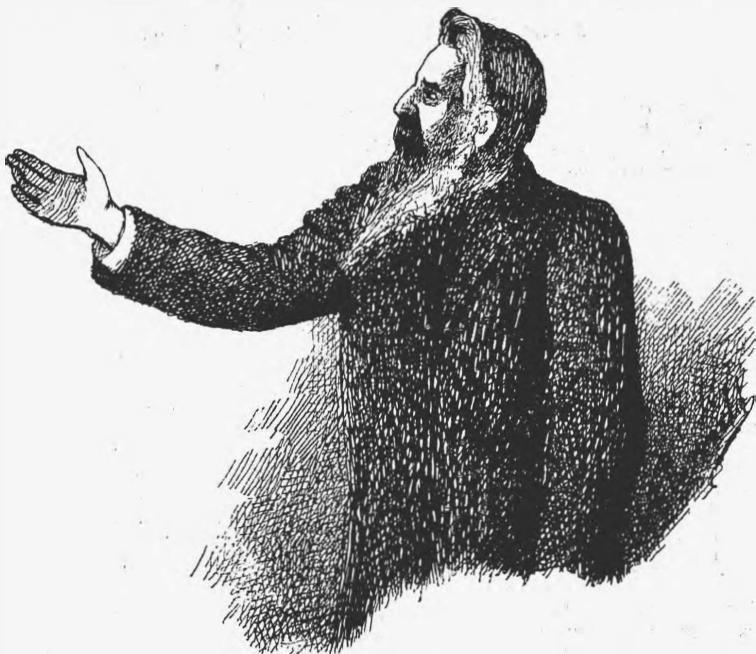
Сызрань. Лѣто. Антреприза А. А. Туганова. Драма.

Тифлисъ. Зима. Антреприза Н. Д. Красова. Драма.

Уфа. Лѣто. Антреприза П. П. Медвѣдева. Драма.

Херсонъ. Въ городскую управу поступило нѣсколько запо-

Московскій Художественный театръ.



Г. Станиславскій въ роли «Крамера».

(Послѣдній актъ).

здавшее заявленіе антрепренера новгородскаго театра Ф. И. Надлера относительно желанія его снять театръ на предстоящій сезонъ, съ расчетомъ въ теченіе 3½ мѣсяцевъ ставить драматическіе спектакли, а во все остальное время (2 мѣсяца)—оперу.

Херсонъ. Городской театръ сланъ на зимній сезонъ гг. Кошевѣрову и Меерхольду.

Харьновъ. Зима. Антреприза Церетели. Опера.

Ярославль. Малороссійская труппа г. Матусина на Пасхѣ дастъ въ городскомъ театрѣ рядъ спектаклей.

Ведодсія. Лѣто. Товарищество М. И. Татарина.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Батумъ. Здѣсь дано шесть спектаклей труппой г-жи Волгиной, съ гастроями брат. Адельгеймъ. На кругъ взято по 750 р. отъ спектакля.

Вятка. Губернскимъ попечительствомъ о народной трезвости въ принципѣ рѣшенъ вопросъ о постройкѣ въ г. Вяткѣ народнаго дома. Домъ предполагается устроить каменный; стоимость постройки приблизительно опредѣляется въ 100 тысячъ рублей. Въ домѣ будетъ помѣщаться театръ съ зрительнымъ заломъ, рассчитаннымъ на 800 чело.

Екатеринославль. Составленъ проектъ аданія городского театра; дума постановила вызвать чрезъ публикацію предпринимателей на постройку. Театръ будетъ на 1,500 зрителей, расходъ исчисленъ въ 200,000 р.

Кіевъ. На-дняхъ состоялась продажа театра на Николаевской площади, приобрѣтеннаго съ торговъ Львомъ И. Бродскимъ, кіевскому крупному домовладѣльцу Н. Попову за цѣну 270 тысячъ рублей. За аренду театра уплачивается въ годъ 17,500 руб. Арендный договоръ истекаетъ черезъ 4 года, но арендаторъ имѣетъ право возобновить договоръ еще на 8 лѣтъ.

— Музыкальный критикъ В. Чечоттъ въ «Кіевск. Газ.» даетъ слѣдующую характеристику г-жи Вяльцевой, гастроллирующей въ Кіевѣ: «Для ампула «дивы» легкаго жанра г-жа Вяльцева не обладаетъ специфическимъ шикомъ и темпераментомъ. Еще менѣе данныхъ можно привести въ оправданіе претензій на высокое званіе артистки въ художественномъ смыслѣ слова; съ этимъ не вяжутся ея вульгарные приемы пѣнія сквозь зубы и черезъ носъ, странныя portamento въ низкомъ регистрѣ, плохой репертуаръ дилетантскихъ романсовъ разныхъ Пригожевыхъ, Зубовыхъ, Петровыхъ и tutti quanti».

— Въ послѣдніе дни въ городской думѣ разсматривался проектъ инженера Шлейфера, разработавшаго планъ постройки каменнаго цирка-театра, вполне пригоднаго для нуждъ народнаго театра.

— Гласными гор. думы С. Г. Дытынковскимъ и А. Н. Шеф-

телемъ подано на имя г. кіевского губернатора слѣдующее характерное прошеніе:

«По смѣтѣ на постройку городского театра, составленной архитекторомъ Шретеромъ, было ассигновано 501,000 руб. и постановленіемъ думы отъ 12, 13 и 14 января 1901 года было еще ассигновано на эту работу 124,815 руб., между тѣмъ городская управа самовольно, безъ разрѣшенія думы, до 10 сентября 1901 г. перерасходовала на постройку театра около 120,000 р., въ виду чего дума, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что, не смотря на превышеніе власти управой, все-таки городъ обязанъ платить деньги за произведенныя работы, разрѣшила 10 сентября 1901 года управѣ кредитъ въ 120,000 руб. Затѣмъ управа въ засѣданіи думы 12, 13 и 14 декабря 1901 г. вновь вошла съ докладомъ, что она сверхъ работъ на 625,815 руб. еще произвела безъ разрѣшенія думы работъ на 364,185 руб. и дума, руководствуясь прежними соображеніями, постановила провѣрить всѣ работы по постройкѣ театра черезъ особую комиссію и предоставить управѣ право тотчасъ-же уплатить за самыя необходимыя работы. Такимъ образомъ согласно смѣтѣ и дополнительному разрѣшенію на постройку театра было ассигновано только 625,815 руб., произведено-же работъ до 12 декабря 1901 г. по докладу управы на 990,000 руб., т. е. безъ вѣдома и согласія дума на 364,185 руб. сверхъ той суммы, которую она разрѣшила. Этимъ управа превысила власть предоставленную ей город. полож. въ предѣлахъ котораго она и имѣла только право дѣйствовать».

На основаніи этого гг. Дытынковскій и Шефтель просятъ возбудить вопросъ о привлеченіи члена городской управы Николая Николаевича Казанскаго (предсѣдателя комиссіи по постройкѣ театра), и кіевского городского головы статскаго совѣтника Василя Николаевича Проценко къ законной отвѣтственности по 341 ст. ул. о наказ.

Либава. Директоръ городского театра намѣренъ въ будущемъ сезонѣ пригласить кромѣ нѣмецкой и русскую опереточную труппу, которая могла бы ставить и драматическія русскія пьесы, чередуясь съ нѣмецкой труппой.

Нижній-Новгородъ. Городская управа опредѣлила: изъ 10 тысячъ руб., внесенныхъ г. Незлобинымъ залога, удержать 3 тыс. руб. неустойки, 1,500 руб. взаимнѣ декораций, которыя г. Незлобинъ обязанъ сдѣлать для города въ третій годъ аренды театра и 500 р. въ обезпеченіи цѣлости имущества, оставшагося несданнымъ городу, а всего 5 тыс. руб., впредь до разрѣшенія думой вопроса о томъ, примѣнять ли къ г. Незлобину условия договора какъ въ отношеніи неустойки, такъ и обязательства сдѣлать для города декорации на сумму 4,500 руб.

Новочеркасскъ. Вопросъ о постройкѣ театра неожиданно получилъ новое направленіе. Не только въ нынѣшнемъ году не будетъ произведена закладка, но, быть можетъ, ее придется отодвинуть на нѣсколько лѣтъ. Разработанная городскимъ архитекторомъ смѣта показала, что постройка, при выполненіи условий, намѣченныхъ городовымъ комитетомъ, бу-



К. С. Станиславскій.

(Бюстъ сдѣланный артистомъ А. Судьбининимъ).

дети стоятъ 280,000 руб. Въ распоряженіи же городского комитета специально на постройку театра имѣется 200,000 изъ которыхъ 25,000 отдѣлено на оборудованіе сцены и зрительнаго зала.

Портъ-Артуръ. 21 февраля здѣсь былъ данъ спектакль, посвященный Н. В. Гоголю. Часть сбора (270 р.) отчислена на устройство при убѣжищѣ кровати имени Гоголя. Былъ разыгранъ «Ревизоръ». По словамъ мѣстной газеты, «Ревизоръ» былъ сыгранъ съ ансамблемъ. Образцово провелъ роль Хлестакова г. Соломинъ. Г. Масловъ былъ безукоризненнымъ Осипомъ. Горюничій въ исполненіи г. Мирославскаго даетъ намъ поводъ думать, что это одна изъ коронныхъ его ролей. Всѣ остальные исполнители были вполне на своихъ мѣстахъ. Г-жа Леонова жизненна и правдива. Театръ былъ совершенно полонъ.

Ростовъ-на-Дону. Въ послѣднемъ засѣданіи правленія артистическаго общества рѣшено немедленно приступить къ оборудованію лѣтняго театра въ городскомъ новопоселенскомъ саду. Работы будутъ вестись съ такимъ расчетомъ, чтобы въ маѣ начать постановку спектаклей. По смѣтѣ: общая сумма расходовъ исчисляется въ 2,500 руб. Предполагается режиссеромъ пригласить г. Науменко.

Ростовъ. Опереточная труппа г. Леницкаго за 12 спектаклей, данныхъ въ Ростовѣ на второй и третьей недѣляхъ, выручила около 10 тысячъ валового сбора.

Самара-Кіевъ. М. М. Бородай будетъ вести дѣло въ Самарѣ (драма) лично, въ Кіевѣ же (опера)—черезъ своего уполномоченнаго.

Саратовъ. Саратовскому уѣздному комитету трезвости особая коммисія представила подробные проекты и смѣты на постройку «народныхъ» домовъ въ нѣсколькихъ большихъ селеніяхъ Саратовскаго уѣзда.

— Театральный комитетъ представляетъ въ ближайшемъ собраніи Думы докладъ о постройкѣ новаго городского театра или значительно расширеніи существующаго. Пока театральный комитетъ проситъ кредитъ въ 500 руб. на приглашеніе двоихъ архитекторовъ для составленія приблизительно проектовъ. Средства предполагается ассигновать изъ выручки отъ сдачи театра въ теченіе вѣгъ сезонаго времени. Проекты предполагается составить съ расчетомъ затраты до 300,000 руб., каковую сумму комитетъ рассчитываетъ достать путемъ долгосрочнаго займа изъ 5 проц. съ погашеніемъ долга. На уплату процентовъ и погашенія займа предусматриваются слѣдующіе специальные источники: 1) съ антрепренеровъ—арендную плату не менѣе 5,000 руб. ежегодно, 2) пятипроцентный въ пользу города налогъ со стоимости театральныхъ билетовъ, что составитъ въ годъ болѣе 5,000 руб., 3) увеличеніе арендной платы отъ сдачи буфета и вѣшалокъ.

Ставрополь. Сезонъ оперетки закончился совсѣмъ оригинальною критикою ирановъ. Послѣ спектакля компанія, состоящая изъ представительницъ прекраснаго пола, настолько увлеклась, что при выходѣ артиста Г. изъ-за сцены, встрѣтила его въ проходѣ бенуара съ выраженіями восторга. Бывшая тутъ же одна изъ артистокъ наградила чествуемаго звоною пощечиной. Неограничиваясь этимъ, артистка развернулась и въ сторону восторженной компаніи, при чемъ пощечина пришла на долю подвернувшася молодого кавалера.

Тифлисъ. Уставъ армянскаго драматическаго общества, недавно утвержденный подлежащею властью, полученъ изъ Петербурга и врученъ учредителямъ общества.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Изъ газетныхъ сообщеній я узналъ, что пьеса моя «Культурный скитъ» была поставлена 15-го марта въ г. Астрахани, мѣстнымъ Литературно-драматическимъ Обществомъ. Права постановки я не давалъ никому, пьеса, не издавалъ и потому рѣшительно не постигаю—откуда могло достать астраханское Литературно-драматическое О-во пьесу и чѣмъ оно руководствовало, ставя безъ моего разрѣшенія ее на сценѣ?

Во избѣжаніе повторенія подобныхъ фактовъ, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, довожу до свѣдѣнія г. антрепренеровъ, артистовъ и театральныхъ агентовъ, что играть свою пьесу «Культурный скитъ» разрѣшенія я не даю и потому охрану авторскихъ правъ на нее не поручаю ни О-ву драматическихъ писателей, ни Русскому Театральному О-ву.

Прим. и проч.

Съ почтеніемъ С. Найденовъ.

Москва, 18 марта 1902 г.

Еще о «незамѣтныхъ труженникахъ» сцены. (Изъ письма въ редакцію).

Въ № 3 и 7 родного намъ журнала «Г. и И.» помѣщены статьи о «незамѣтныхъ труженникахъ» сцены. Рѣчь идетъ о суфлерахъ. Но есть и другіе «незамѣтные труженники», о которыхъ также не мѣшаетъ вспомнить. Возьмемъ, напр., помощниковъ режиссеровъ, трудъ которыхъ ничуть не легче труда суфлера. Я самъ—помощникъ режиссера и поэтому на своей шкурѣ испыталъ всѣ тѣ непріятности, которыя связаны съ этой профессіей. Если рабочий день у суфлера начинается въ 10 ч. утра, то у насъ онъ начинается еще раньше. Съ 9¹/₂ часовъ утра (при обыкновенныхъ пьесахъ, а при обстановочныхъ и еще раньше) надо уже быть въ театрѣ, чтобы приготовить все необходимое къ репетиціи. Во время репетицій приходится сценировать и обставлять сцену также, какъ и во время спектакля. На спектакль же необходимо придти не позднѣе 6 часовъ, чтобы провѣрить реквизиты, декорации и обставить сцену. А сколько приходится имѣть непріятностей во время спектакля и до его начала? Реквизиторъ не досталъ какой-нибудь вещи, необходимой для актера—виновать помощникъ; какой-нибудь костюмъ, принесенный реквизиторомъ, покажется артисту неподходящимъ—виновать опять помощникъ; во время акта просидитъ артистъ въ уборной и опоздаетъ къ выходу—виновать опять же онъ и т. д. и т. д. Но вотъ кончается спектакль. Для всѣхъ наступаетъ отдыхъ. Для всѣхъ, но не для помощника режиссера. Если слѣдующимъ спектаклемъ идетъ новая пьеса (что въ провинціи не рѣдкость), то ему необходимо выписать выхода и реквизиты (въ провинціи рѣдко когда бываетъ 2 экземпляра пьесы, хотя теперь благодаря приложеніямъ вашего журнала этотъ трудъ нѣсколько облегчается). За такой работой приходится просидѣть отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ, а при болѣе сложныхъ пьесахъ и всѣ 4 часа. Кромѣ того, на обязанности же помощника режиссера лежитъ писаніе афишъ, программы, выписка писемъ и всевозможныхъ бумагъ изъ пьесъ, назначеніе репетицій, раздача и провѣрка ролей, библиотека и т. д. Теперь вопросъ: сколько же времени остается помощнику режиссера на отдыхъ?.. Между тѣмъ, нашъ трудъ оплачивается еще меньше, чѣмъ трудъ суфлера. Будемъ же надѣяться, что сценическіе дѣятели, работающіе теперь надъ «нормальнымъ» контрактомъ не забудутъ и о насъ, — правда, скромныхъ и «незамѣтныхъ» дѣятеляхъ сцены, но все же весьма полезныхъ, а главное—необходимыхъ.

Помощникъ режиссера А. С.



Вечеръ „Музыкальныхъ новостей“.

Наши привилегированныя музыкальныя учрежденія, — хотя и обладаютъ всѣми средствами для пополненія нотной бібліотеки и имѣютъ полную возможность знакомить публику съ интересными новинками, — на дѣлѣ очень мало заботятся объ освѣженіи своего репертуара. Казенная опера плетется по слѣдамъ частной антрепризы; изрѣдка переноса на свою сцену новинки; да и то нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ ихъ появленія на частныхъ театрахъ. Русское Музыкальное Общество въ своихъ программахъ не выходитъ изъ ограниченнаго круга произведеній, давно знакомыхъ посѣтителю симфоническихъ собраній. Если иногда на программу и попадаютъ новыя сочиненія, особенно иностранныя, то попадаютъ они лишь случайно и какъ на грѣхъ все оказываются слабыми, но вовсе не потому, чтобы новыхъ интересныхъ произведеній не существовало на Западѣ, а потому, что никто и не задается цѣлью сдѣлать надлежащій выборъ. Артисты, выступающіе въ концертахъ, за малымъ исключеніемъ, также пробавляются избыткомъ репертуаромъ. Такимъ образомъ, потребность публики услышать что-нибудь новое, остается неудовлетворенной. Насколько эта потребность велика, доказываетъ тотъ успѣхъ, который имѣютъ предпріятія, ставящія себѣ задачей знакомить публику съ неизвѣстными ей произведеніями. Громадный успѣхъ общедоступныхъ концертовъ графа А. Д. Шереметева объясняется не только художественнымъ значеніемъ ихъ и крайне дешевой платой за мѣста, но отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что почти каждый концертъ приноситъ какое-нибудь новое или малоизвѣстное крупное произведеніе. Недавно народившееся общество «Вечера современной музыки» также возбудило интересъ и охотно посѣщается публикой, несмотря на то, что на вечерахъ этого общества исполняются болѣею частью произведенія непознанныхъ композиторовъ, да еще неизвѣстными исполнителями. Недавно, любители музыки были обрадованы сообщеніемъ, что великолѣпный придворный оркестръ дастъ публично рядъ собраній подъ названіемъ «Музыкальныхъ новостей». Въ сообщеніи указывались слѣдующія причины возникновенія этихъ собраній:

«Въ придворномъ оркестрѣ за 20-лѣтній періодъ его существованія образовалась значительная нотная библиотека, состоящая въ настоящее время изъ 6700 номеровъ какъ старыхъ, такъ и современной музыкальной литературы разныхъ стилей, жанровъ и національностей. Библиотека эта, продолжая постоянно пополняться музыкальными новостями, содержитъ много номеровъ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ въ Россіи. Полагая, что въ музыкальномъ мірѣ найдется не мало лицъ, интересующихся новостями музыкальной литературы, но не имѣющихъ возможности приобрести партитуры, а тѣмъ болѣе прослушать ихъ въ оркестровомъ исполненіи, начальникъ придворнаго оркестра предполагаетъ устроить въ настоящемъ сезонѣ въ видѣ опыта рядъ оркестровыхъ собраний, на которыхъ будутъ исполняться съ листа музыкальныя новости. Навыкъ, приобретенный придворнымъ оркестромъ при чтеніи нотъ съ листа, даетъ основаніе надѣяться, что эти собранія, которымъ будетъ предшествовать лишь одна корректурная проба, дадутъ посѣтителямъ удовлетворительное представление объ исполняемыхъ произведеніяхъ. Собранія имѣютъ быть въ Репетиціонномъ залѣ придворнаго оркестра. Посѣтители платятъ, при входѣ, 1 рубль. Чистый сборъ съ этихъ собраний поступитъ въ пользу вдовъ и сиротъ артистовъ придворнаго оркестра, не выслужившихъ пенсіи. Первое собраніе «Музыкальныхъ новостей» состоялось въ пятницу 8 марта. Подъ управленіемъ капельмейстера Г. К. Флиге прошло первое отдѣленіе, заключающее въ себѣ три неизвѣстныхъ публикѣ оркестровыхъ произведенія: симфоническій прологъ къ трагедіи Софокла «Царь Эдипъ» ор. 2, соч. Макса Шиллинга, легенду—И. Сибелиуса «Лебедь Туонель» и сюиту изъ балета—Гретри «Кефалъ и Прокрисъ», въ концертной обработкѣ Феликса Мотля.

Максъ Шиллингъ—молодой композиторъ, проживающій въ Мюнхенѣ, написалъ уже двѣ оперы: «Ingewelde» и «Der Pfeifertag», а также нѣсколько симфоническихъ фантазій. Исполненный придворнымъ оркестромъ прологъ показалъ, что авторъ въ совершенствѣ владѣетъ музыкальной техникой, что взгляды его на задачи музыкальнаго искусства вѣрны и что въ произведеніи своемъ онъ преслѣдуетъ серьезныя цѣли. Если въ прологѣ, не чуждомъ вліянія Вагнера, нѣтъ сильнаго вдохновенія, нѣтъ подъема, увлекающаго слушателя, то все-таки трудъ Шиллинга представляетъ несомнѣнный интересъ и слушается не безъ удовольствія.

Легенда финляндскаго композитора Сибелиуса полна настроенія, достигающаго большой напряженности. Шемящее чувство охватываетъ слушателя и ему невольно представляется картина финляндской мѣлологіи, послужившей композитору сюжетомъ для легенды. Пѣніе лебедя смерти, плавающаго на поверхности темноводной рѣки, производитъ глубокое впечатлѣніе. Оркестрована легенда колоритно и только нѣкоторая растянутасть можетъ быть указана какъ недостатокъ сочиненія.

Грациозные танцы изъ балета Гретри вышли очень эффектно въ оркестровкѣ Мотля и были прекрасно переданы дирижеромъ.

Второе отдѣленіе заняла былина «Илья Муромецъ» для соло, хора и оркестра С. Юферова. Интересное произведеніе имѣло хорошей успѣхъ. Мысль положить на музыку былинку о русскомъ богатырѣ очень счастливая, но такая архирусская тема требуетъ и чисто народной музыки. Между тѣмъ, въ сочиненіи г. Юферова преобладаетъ вліяніе Вагнера, а русскій стиль является очень рѣдко и неопредѣленно. Какъ наиболѣе удачныя мѣста, слѣдуетъ отмѣтить: эпизодъ съ каліками переходящими, поэтическую картину вечерней зари въ концѣ первой части, эффектное аріозо тенора, превосходно исполненное г. Ершовымъ и повторенное, по желанію публики, и мѣстами заключительный хоръ. Кромѣ г. Ершова, въ исполненіи былины принимали участіе г-жи Гладкая, Марковичъ, Янова; гг. Кедровъ, Морской и Дмитріевскій, но партіи ихъ такъ незначительны, что прошли почти незамѣченными. Былина шла подъ управленіемъ капельмейстера Г. И. Варлиха. Исполненіе программы оркестромъ было превосходное. Интересный вечеръ собралъ полный залъ публики. Нельзя не выразить признательности начальнику придворнаго оркестра барону К. К. Штапельбергу, благодаря которому возникли собранія «Музыкальныхъ новостей». Это стремленіе посылать художественнымъ интересамъ публики дѣлаетъ большую честь просвѣщеннымъ чувствамъ барона. Жаль, что пока можетъ посѣщать ихъ только весьма ограниченный кругъ слушателей. Было бы желательно перенести собранія въ болѣе обширное помѣщеніе и предоставить доступъ всѣмъ желающимъ знакомиться съ музыкальными новостями.

II. Шенга



Изъ Москвы.

Засѣданія комисіи по вопросу объ огражденіи и пересмотрѣ контрактовъ прошли очень оживленно. Вопросъ—наболѣвшій. Такъ какъ въ «кулурахъ», т. е. въ залахъ Новаго театра говорили о томъ, что актеровъ въ комисіи мало, то присоединилъ сюда еще нѣсколько актеровъ: гг. Наумовскаго, Бушмана, Шмидтгофа и др. Вообще, двери были «открыты». Стали принимать участіе въ засѣданіяхъ также антрепренеры С. И. Крыловъ, В. И. Никулинъ и нѣкот. другіе. Къ концу засѣданій въ комисію вошло до 40 человекъ: Н. Н. Синельниковъ, Ф. А. Корнгъ, Н. И. Соболицковъ-Самаринъ, К. К. Витарскій, Н. Д. Красовъ, П. П. Струйскій, А. А. Лытваревъ, А. А. Кравченко, А. М. Каралли-Торповъ, М. В. Лентовскій, И. Л. Аркановъ, В. Н. Викторовъ, М. И. Каширинъ, С. И. Крыловъ, В. И. Никулинъ, А. Р. Кугель, Ф. П. Горевъ, Д. Ф. Смирновъ, Я. К. Людвиговъ, Д. В. Гаринъ, Е. Ф. Боуръ, М. К. Макасовъ, Ф. К. Вольскій, А. Д. Лавровъ-Орловскій, А. П. Петровскій, Н. А. Борисовскій, В. В. Чарскій, П. А. Волковской, Г. С. Галицкій, Я. Л. Кравецкій, А. А. Ивасенко, Э. Г. Наумовскій, В. П. Аркунинъ, В. Д. Муравлевъ-Свирскій, К. Н. Бушманъ, А. М. Шмидтгофъ, А. І. Крамовъ, С. Ф. Улановъ, Е. В. Лавровъ, В. А. Марковскій. Какъ легко убѣдиться, теперь преобладающее большинство — актеры. Это успокоило актерскую массу, начавшую было, благодаря газетнымъ замѣткамъ волноваться.

Едва было въ принципѣ принято допущеніе контрактовъ «на слово», подъ охраной Совѣта, какъ возникъ новый рядъ вопросовъ. Необходимость общей реформы и общаго пересмотра контрактовъ ставилась очевидной. Контрактъ, подписываемый актерами и антрепренерами — руина, старая хранина, разсыпающаяся при первомъ прикосновеніи.

Пунктъ 1 недоумѣнія: если упраздняется неустойка, въ какомъ положеніи договаривающіяся стороны въ случаѣ вынужденной необходимости расторгнуть договоръ? Въ настоящее время дѣло ограничивается двухмѣсячной неустойкой, и антрепренеръ, нарушающій договоръ съ актеромъ, отпускаетъ его на всѣ четыре стороны, уплативъ ему жалованье за 2 мѣсяца. Пришлось установить и провести въ сознаніе антрепренеровъ ту истину, что такъ называемые дебютные спектакли и вообще, пригодность актера для несенія принятыхъ на себя обязанностей не могутъ служить причиной къ отказу отъ службы; что «бачили очи що куповали», какъ говорятъ хохла; что актеръ, вообще, не виноватъ, если не нравятся публикѣ, тѣмъ болѣе, что вкусы и требованія послѣдней весьма разнообразны и противорѣчивы. Контрактъ можно расторгнуть вслѣдствіе недобросовѣстности актера, но не вслѣдствіе малой его даровитости или несоотвѣтствія его дарованія спросу публики и составу труппы. Не безъ нѣкоторыхъ усилій удалось эту мысль провести въ сознаніе антрепренеровъ, и то, что мысль эта была открыто высказана, представляетъ весьма важную нравственную побѣду для актеровъ.

Пунктъ 2. Разъ контракты ставятся подъ охрану слова и являются какъ бы дѣйствительно нерушимыми, то возникаетъ вопросъ общаго свойства объ единомъ типѣ договора. «Нормальный контрактъ», надъ которымъ работали еще первый Съездъ сценическихъ дѣятелей, быть можетъ, и неосуществимая мечта, какъ потому, что жизнь идетъ впередъ и оставляетъ позади всякую предустановленную «нормальность», такъ и потому, что возможны случаи, когда необходимо частное соглашеніе.

Однако, нежелателенъ и нынѣшній порядокъ вещей, при которомъ каждый антрепренеръ представляетъ свои контракты, а Бюро ихъ только завѣряетъ. У одного, довольно извѣстнаго антрепренера, имѣется, напримѣръ, такой пунктъ: актрисы внѣ сцены не должны румяниться, бѣлиться и подводить глаза. Говорятъ о контрактѣ, по которому антрепренеръ выговаривалъ себѣ право бить декоратора, и тотъ не смѣлъ обижаться. Не лишне, кстати, вспомнить еще про одинъ контрактъ, о которомъ рассказывали актеры еще на Създѣ. У одного предумотрительнаго антрепренера въ его контрактахъ въ самомъ концѣ стоялъ такой пунктъ: «Если я, такой-то, не заплачу ему, NN, жалованья снодна, то онъ, NN, не можетъ имѣть ко мнѣ никакихъ претензій и не имѣетъ права искать съ меня это жалованье по суду». Это—было. Но и теперь встрѣчаются контракты не лучшіе. Такъ и по сей день одинъ крупный антрепренеръ, державшій нѣсколько лѣтъ подъ рядъ поволжскій городъ, подписываетъ съ артистами свой собственный контрактъ, при которомъ приложены «Правила для артистовъ», состоящія изъ 25 §§. Согласно 20 изъ этихъ §§ антрепренеръ имѣетъ право каждую секунду увеличивать актера, если это ему будетъ нужно. О штрафахъ нечего и говорить: актеръ прямо не смѣетъ свободно дышать.

Вообще, если вся охрана контрактовъ переносится на Бюро и Совѣтъ Театрального Общества, то необходимо, чтобы подробности договора были заранее надлежащимъ образомъ взвѣшены и разсмотрѣны. Единный типъ договора — обязательное условие успѣшности всего договора. Что же касается до неизбѣжныхъ во всякомъ дѣлѣ и возможныхъ частныхъ соглашеній, то онѣ ставятся въ качествѣ дополнительнаго пункта, если къ тому не встрѣчается препятствій въ практикѣ и общихъ руководящихъ началахъ Бюро.

Второе засѣданіе комисіи было посвящено вопросу о способахъ охраны договоровъ и о карательныхъ за нарушеніе ихъ мѣрахъ. Одно время восторжествовалъ взглядъ, энергично поддержанный Л. К. Людвиговичемъ, А. А. Литтваревымъ и др., о томъ, чтобы въ контрактахъ, безразлично съ неустойками или безъ нихъ, указывалось, какой юрисдикціи договаривающіяся стороны подчиняются — суду ли общему, или третейскому или Совѣту Театрального Общества. Однако, А. Р. Кугель замѣтилъ, что подобная постановка будетъ невыгодна для актеровъ, такъ какъ для антрепренеровъ будетъ прямой расчетъ писать неустойки и отдавать контракты подъ защиту Театрального Общества, ихъ-же требованія, какъ сильнѣйшей изъ договаривающихся сторонъ, станутъ обязательны и для актеровъ. Восторжествоетъ, такимъ образомъ, взглядъ А. А. Литтварева о совмѣщеніи неустойки съ честнымъ словомъ. Кроме того, въ недобросовѣстныхъ антрепризахъ, часто единственное средство спасти хотя кое-какія крохи жалованья — это быстрое внимательство суда. Третейское же разбирательство или защита Театрального Общества могутъ затянуться.

Какъ карательная мѣра, принято оглашеніе лицъ, нарушившихъ (предполагается, безъ уважительныхъ причинъ) договоры, и воспрещеніе Бюро вступать въ какія-нибудь съ ними сдѣлки. О формѣ оглашенія было много разговоровъ. Одни предлагали завести для этого книгу, въ которую вписываются имена нарушителей. Однако, открытой баллотировкой значительное большинство высказалось за выставленіе именъ на доскѣ. Мѣра благоразумная, такъ какъ самая публичность оглашенія выражена сильнѣе, и кроме того исключается возможность лицемерія. А. Н. Шмитдгофъ выразилъ желаніе, чтобы „доска“ была не „черная“, а „бѣлая“. Обстоятельство, принятое къ свѣдѣнію.

Сроки исключенія сценическихъ дѣятелей изъ числа кліентовъ Бюро окончательно не выработаны, но А. Е. Молчановъ поддерживалъ мысль о томъ, что исключеніе навсегда возможно лишь съ исключеніемъ изъ числа членовъ Театрального Общества. А. Р. Кугель предложилъ, чтобы исключеніе на сроки выше 5 или даже 3 дѣтъ производилось на основаніи рѣшенія Общаго Собранія. Любопытно, что антрепренеры стояли за возможное ограниченіе сроковъ исключенія, исходя изъ того соображенія, что изытаніе дѣльныхъ и способныхъ работниковъ изъ театрального „оборота“, весьма стѣснительно для театрального дѣла.

Въ третьемъ засѣданіи комисіи пачалась редакціонная работа надъ самимъ контрактомъ. Основное стремленіе большинства — возможная краткость договора. Однако, не слѣдуетъ ударяться въ крайность.

Оживленные пренія вызвало предложеніе о включеніи крайне важнаго пункта, предоставляющаго актеру, въ случаѣ неплатежа ему жалованья, считать договоръ недействительнымъ. Жизнь указываетъ на важность такого пункта. Антрепризы г-жи Шабельской, г-жи Самойловой (Тоискъ) и др. доказали въ истекшемъ сезонѣ, что актеры, не получая жалованья, не имѣютъ возможности покинуть службу и искать себѣ другого мѣста. М. К. Максаконъ освѣтилъ этотъ вопросъ довольно оригинально, замѣтивъ, что такой пунктъ поставить актеровъ въ фальшивое положеніе, и что антрепренеры могутъ пользоваться неплатежомъ жалованья, какъ средствомъ избавиться отъ службы нежелательныхъ имъ лицъ. Другіе члены комисіи указали на то, что это дастъ возможность актерамъ ставить спектакли. Рѣшено этотъ пунктъ изложить въ томъ смыслѣ, что по истеченіи граціонныхъ дней, актеръ, желающій освободиться отъ службы, обязанъ за нѣсколько дней официально увѣдомить о своемъ намѣреніи антрепризу.

Слова „каждыя двѣ недѣли“ замѣняются „каждый полу-мѣсяцъ“.

Самые горячіе дебаты, какъ и слѣдовало ожидать, возгорѣлись вокругъ пункта договора: „я обязуюсь играть роли своего амплуа, а также всѣ тѣ, которыя будутъ необходимы для ансамбля“. Одни предлагали оставить только слова „моего амплуа“, другіе — оставить „обязанъ играть для ансамбля“. Антрепренеры держались послѣдняго. Актеры, гг. Галицкій, Вольскій, Шмитдгофъ, Лавровъ - Орловскій стояли за необходимость выяснить роли, такъ какъ въ противномъ случаѣ, актеры-де отдаются въ полную кабалу предпринимателямъ. А. Р. Кугель замѣтилъ, что „роли моего амплуа“ — фраза, лишняя всякаго содержанія. Ф. К. Вольскій предложилъ вложить списокъ играемыхъ ролей. Г. Галицкій присоединился къ этому предложенію, съ тѣмъ,

чтобы относительно новыхъ ролей сказано было: „соответствующія моимъ индивидуальнымъ способностямъ и амплуа“. А. Р. Кугель указалъ на то, что часто насеніе всего дѣла въ перетасовкѣ амплуа, и что чѣмъ подробнѣе будетъ распределеніе ролей оговорено въ контрактѣ, тѣмъ неподвижнѣе и неповоротливѣе станетъ самое дѣло. И. Н.

Дальнѣйшія засѣданія были посвящены также контракту. Изъ положеній, принятыхъ комисіей, отмѣтимъ 1) артисту повалъ роль должна быть дана не менѣе какъ за пять дней до спектакля; 2) оклада жалованья менѣе 25-ти рублей не существуетъ; 3) въ случаѣ тяжелой болѣзни артиста въ продолженіе болѣе двухъ или трехъ недѣль, антрепренеръ можетъ пригласить, на мѣсто заболѣвшаго актера, другого, но договорныя отношенія между антрепренеромъ и заболѣвшимъ не прекращаются, и послѣ его выздоровленія антрепренеръ обязанъ ему платить жалованье; 4) оперные, и драматическіе артисты и артистки могутъ участвовать въ благотворительныхъ концертахъ лишь съ согласія антрепренера, причемъ участвующій въ концертѣ улачиваетъ въ пользу эмеритальнаго фонда сценическихъ дѣятелей при Русскомъ Театральномъ Обществѣ 50 р. (оперные) и 25 (драматическіе). Работы комисіи закончились 22 марта. Подробности въ слѣдующемъ №.



СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

XV.

Но чрезъ нѣсколько дней въ тѣхъ же газетахъ появился слухъ подъ рубрикой «мы слышали, что назначеніе графа Оркестрова не состоится и что на нашъ театрально-художественный постъ имѣется болѣе серьезный кандидатъ изъ „военныхъ“. Въ газетѣ «Брехъ» былъ помѣщенъ разговоръ интервьюера съ этимъ новымъ кандидатомъ, начинавшійся такъ: «намъ удалось, благодаря просвѣщенной любезности приближенныхъ къ Z. лицъ (швейцару) проникнуть въ квартиру кандидата на театрально-художественный постъ. Признаемся, не безъ нѣкоторой робости взяли мы за ручку звонка. Любезный хозяинъ удѣлил намъ нѣсколько минутъ въ своемъ кабинетѣ. На нашъ вопросъ «правда-ли» и т. д. — кандидатъ отвѣчалъ намъ съ полною любезностью, что ему ничего пока не извѣстно. Но что если графу Оркестрову ставится въ заслугу новое слово въ искусствѣ, сказанное имъ въ Парижѣ, то ему, Z., принадлежитъ образцовое устройство театральныхъ гардеробовъ. Его проектъ о туникахъ балетныхъ корифеекъ обратилъ на себя серьезное вниманіе и былъ въ свое время предметомъ оживленнаго обмѣна мыслей.

Статья заканчивалась надеждою на «свѣтлое будущее нашего родного искусства», если кто-либо изъ этихъ двухъ высоко-даровитыхъ кандидатовъ займетъ художественный постъ, съ котораго уходилъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, достойный ихъ предшественникъ.

Статья произвела сенсацію. Кустикова обругала интервьюера лгуномъ и мерзавцемъ и напала на графа.

— Читали? — подала она ему газету «Брехъ», едва только Оркестровъ переступилъ порогъ ея гостиной, Графъ сдѣлалъ кислую гримасу.

— Я вамъ сказалъ, что ничего не знаю.

— Когда же вы будете знать?

— Я вамъ сказалъ, моя милая, что не откажусь,

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

если мнѣ предложить, но искать... Графы Оркестровы никогда не искали... Ихъ искали... имъ кланялись, но сами Оркестровы никому не кланялись.

— И упустите мѣсто? Назначать какого-то военного?

— Все возможно.

— Тюфякъ вы! Тряпка!

— Полина!

— Конечно. Ничего не хотите сдѣлать для меня. За что я васъ люблю? Ну, такъ знайте же: если васъ не назначать,—я отдамся Владыкину. На зло вамъ!

Кустикова сдѣлала графу безобразную сцену.

— Вы очень грубы, мой другъ,—говорилъ онъ послѣ этой сцены,—вы начинаете утрачивать въ моихъ глазахъ поэзію,

— А вы сами—поэзія?

— Ну, довольно, довольно... Я вамъ общаю принять мѣры. Какая вы властолюбивая!

Графъ «раскисъ» и припалъ къ ручкамъ своей «божественной». На что только онъ не былъ способенъ для нея!

Назначенія графа желала не одна Кустикова: имъ была заинтересована и графиня. Графинѣ казалось, что видное общественное положеніе заставитъ графа опомниться, взглянуть на себя, устыдиться своихъ отношеній къ Кустиковой и вернуться въ лоно семьи. Графиня, зарывшаяся въ своихъ мемуарахъ, ѣздила теперь ко всѣмъ своимъ роднымъ и знакомымъ и просила за мужа. Она побывала у двухъ фрейлинъ, близко стоящихъ къ вліятельной въ этомъ назначеніи партіи, посетила разбитого параличемъ заслуженнаго родственника, который могъ написать министру и въ особенности «насъла» на двухъ особъ, знавшихъ графиню еще съ дѣтства. Къ этимъ двумъ особамъ поѣхалъ и самъ графъ, общавшій Кустиковой «принять мѣры». Оба они были балетоманами и уважали художественный вкусъ графа. Результатомъ этихъ «мѣръ» были новые слухи о его назначеніи. А однажды по утру въ квартиру графа вошелъ даже развязный субъектъ, отрекомендовавшійся сотрудникомъ «Бреха». Онъ просилъ позволеніе поинтервьюировать графа и описать его рабочій кабинетъ. Графъ былъ еще въ халатѣ и рассматривалъ фотографическіе снимки, только что полученные имъ изъ Парижа. Когда ему доложили о сотрудникѣ «Бреха», Оркестровъ быстро швырнулъ парижскія фотографіи въ секретный ящикъ стола и заперъ его на ключъ. Графъ не любилъ литературы «Бреха», а узнѣвъ предъ собой развязнаго интервьюера, даже возненавидѣлъ эту газету. Сотрудникъ получилъ отказъ, который, впрочемъ, принялъ съ любезною улыбкою.

XVII.

Полина Егоровна, особенно почему-то похорошѣвшая за это время, находилась, какъ говорится, межъ двухъ огней. Съ одной стороны ее тянуло къ Владыкину, съ другой—не хотѣлось порвать друже-

скихъ отношеній съ графомъ, именемъ и вліяніемъ котораго ей хотѣлось повластвовать за кулисами. Уже и теперь, когда слухи о назначеніи графа появились въ печати, всѣ ея товарки и товарищи по сценѣ заискивающими глазками смотрѣли ей въ лицо и стали необыкновенно внимательны и предупредительны. Даже самъ балетмейстеръ Леонарди, никогда не признававшій въ ней крупнаго дарованія и не пускавшій ее дальше группъ, сталъ поговаривать о дебютѣ Кустиковой въ характерныхъ танцахъ и намекалъ на «Баядерку». Птенчикова и Хвостовская перестали хвастаться своими сенаторами и, прикусивъ язычки, держали себя «тише воды, ниже травы». Даже главная балерина-иностранка, не знающая русскаго языка,—поцѣловала ее за кулисами и попеняла, что онѣ до сихъ поръ не знакомы между собой домами. Кустиковой нравилось это лицемѣріе; искренно или не искренно преклонялись предъ ней,—самый фактъ преклоненія ее ра-



Опять москвичъ!.. Тьфу!..

довалъ. Ей нужно было только владычество, а надъ кѣмъ оно—Кустиковой безразлично. О Финиковѣ она вспомнила совершенно случайно. Графъ пріѣхалъ къ ней съ своею ручною фотографіею, чтобы снять ее для своей коллекціи въ интересныхъ позахъ и получилъ прежде всего неожиданную нахлобучку за недопущеніе имъ сотрудника «Бреха».

— Отчего вы не хотите, чтобъ о васъ писали въ газетахъ? Что за скромность!—обратилась къ нему Кустикова,—сотрудникъ «Бреха» хотѣлъ описать вашъ кабинетъ, а вы его не пустили.

— Во-первыхъ, моя милая, «Брехъ» не литература, а во-вторыхъ этотъ господинъ смотрѣлъ такъ развязно, что я могъ принять его за молодца съ большою дороги...

— Я хочу знать вашу домашнюю обстановку...

— Я могу тебѣ рассказать о ней...

— Никогда вы такъ не можете рассказать, какъ пишутъ въ газетахъ. Не говорите глупостей...

— Ну, вотъ... «глупостей!»—покоробило графа,—удивительные эпитеты. Пойдемъ-ка въ твой будуаръ и приступимъ къ работѣ. Я сниму тебя Нимфой...

— Не пойду...

— Почему? Капризъ?

— Просто—не хочу.

— Но почему же не хотѣть?

— Ахъ! «Почему, почему»... Не хочу, да и все тутъ. Точно я должна вамъ давать отчетъ—«почему»...

— Но я требую, чтобъ ты пошла со мною въ будуаръ,—съ раздраженіемъ въ голосъ произнесъ графъ.

— Что-о? «Требуете?» Ха-ха!.. Когда будете начальствомъ,—тогда и требуйте. А пока вы не начальство, вы можете просить, а не требовать. Но вы не просите, не пойду. Я зла на васъ.

— Это невозможное положеніе!—въ отчаяніи воскликнулъ графъ и зашагалъ по комнатѣ,—вы точно съ какимъ-то злорадствомъ ставите меня въ положеніе вашего раба... Вамъ какъ-будто доставляетъ удовольствіе дѣлать мнѣ непріятности!..

— Ахъ, да! Чтобы не забыть,—не обращая ни малѣйшаго вниманія на раздраженіе графа, произнесла Кустикова,—Финиковъ просилъ меня, чтобъ вашими дѣтямъ уроки танцевъ давать...

— Финиковъ?.. Это что за Финиковъ?—остановился графъ, вспоминая Финикова.

— Вамъ не все равно? Если я прошу...

— Странная просьба,—пожалъ онъ плечами,—ты знаешь, что я воспитаніе своихъ дѣтей всецѣло поручилъ женѣ... Я тебѣ, кажется, сообщалъ объ этомъ... Наконецъ, мои отношенія съ женой... они тебѣ хорошо извѣстны.

— И вотъ такъ всегда, такъ всегда!—воскликнула съ напускною досадою Кустикова,—стоитъ мнѣ кому-нибудь пообѣщать, какъ вы непремѣнно сдѣлаете мнѣ напротивъ... непремѣнно!

— Позволь...

— Нѣтъ, нѣтъ, я ужъ это замѣтила. Ни одной моей просьбы, ни одного моего желанія вы не исполните безъ вашихъ противныхъ «но»...

— Всѣ твои желанія всегда исполнялись...

— Но почему же этого нельзя исполнить? Какой-то клоунъ толчется въ вашихъ залахъ, портитъ вамъ вашихъ дѣтей и вы его не прогоните? Я предлагаю вамъ настоящаго танцмейстера... изящнаго, ловкаго, воспитаннаго... Нѣтъ, вы просто дѣлаете на зло. Такъ не стану же я сниматься Нимфой. Вы не хотите сдѣлать мнѣ пріятнаго и я не хочу васъ баловать. Ай!—вскрикнула она, дрогнувъ ножкой, съ которой упала на коверъ туфелька,—поднимите туфлю и надѣньте.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Письма изъ Кіева.

XVI.

Марія Гавриловна Савина—«солнце русской сцены», какъ охарактеризовалъ это рѣдкое дарованіе адресъ провинціальныхъ актеровъ. Конечно, этотъ пышный эпитетъ слегка отвѣивается риторикой, но когда его приходится читать рядомъ съ именемъ Маріи Гавриловны, то никакая похвала не кажется слишкомъ преувеличенной.

Какое прекрасное дарованіе! Самые тонкіе, едва уловимые изгибы женской души въ сценической передачѣ г-жи Савиной выступаютъ съ такой отчетливостью, красотой и правдивостью, съ какой безукоризненно ограненный алмазъ, преломляя въ себѣ бѣлую свѣтовую волну, превращаетъ ее въ восхитительную игру цвѣтовъ... Я не знаю болѣе яркой артистической индивидуальности, въ которой такъ гармонически сливались-бы способность къ точному анализу психической и типовой разновидности изображаемаго лица, съ подкупающей искренностью его воплощенія, полнаго граціи и теплоты чувства.

Пять спектаклей, данныхъ М. Г. Савиной въ Кіевѣ при переполненномъ театрѣ были рядомъ триумфовъ этой высоко-

одаренной актрисы. Рѣдко приходится видѣть столь восторженно настроенную аудиторію. Положимъ, что М. Г. Савина по праву можетъ быть названа всероссійской любимицей, но надо знать, что кіевская театральная публика только что раззорила на гастроляхъ Шалашина вплоть до заклада движимости. А между тѣмъ даже утренній спектакль 16 марта, въ которомъ шла милая пьеска Джерома,—«Миссъ Гоббсъ», дала полный сборъ. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе отмѣтить этотъ фактъ, что я вообще не особенно высококого мнѣнія о художественной воспримчивости и эстетическомъ развитіи кіевской публики. Entourage, сопровождавшій г-жу Савину, болѣе чѣмъ удовлетворителенъ и это дѣлаетъ честь организаторскимъ способностямъ г. Долинова. Составить приличную труппу, когда дѣло идетъ о побѣдѣ, задача очень мудреная. Г. Аполлонскій, сыгравшій три роли: Роговича, Ладогина и Вольфа Кинисера имѣлъ въ нихъ успѣхъ въ обратномъ порядкѣ и отчасти не по своей винѣ. Роль Роговича, Uebermensch'a въдомства путей сообщенія, сыграть хорошо нельзя, потому что это пустое мѣсто, а превратить *ничто* въ *яство* могутъ только такіе артисты, какъ М. Г. Савина. Роль Ладогина—старая роль г. Аполлонскаго и для нея онъ въ настоящее время нѣсколько тяжелъ: приподнятая восторженности, непосредственность этой молодой, богато одаренной, но неустойчивой натуры, призванной служить контрастомъ для рѣзко очерченной индивидуальности Протича, не выходитъ въ настоящее время у г. Аполлонскаго изъ рамокъ сценически-терминной рутины. Зато роль Вольфа Кинисера въ пьесѣ Джерома была сыграна имъ очень характерно, свѣжо и съ большой артистической выдержкой. Г. Ходотовъ, о которомъ я слышалъ много хорошаго, и который лично мнѣ очень понравился въ «Волшебной сказкѣ» во время гастролей В. Ф. Коммиссаржевской, совершенно оттолкнулъ отъ себя исполненіемъ ролей Долгунова и Тюменева. Наклонность къ истеріи, обнаруженная этимъ исполнителемъ, да еще предельно подчеркнутой въ первой роли въ угоду верхнимъ ярусамъ театра, плохая рекомендація для молодого актера. Когда сценическая иллюзия слишкомъ близко граничитъ съ психозомъ и патологическій элементъ плохо отдѣляется отъ искусства, для меня это дурной признакъ, и я буду очень радъ, если мои впечатлѣнія относительно г. Ходотова окажутся ошибочны. На это даетъ мнѣ право надѣяться весело и умно сыгранная имъ роль Персоналя Кинисера въ той-же «Миссъ Гоббсъ». Но кто оставилъ особенно пріятное впечатлѣніе, такъ это г. Ридаль. Три сыгранныхъ имъ роли: Барскаго, Хадькова и Джессона положительно убѣдили меня, имѣвшаго честь когда-то дать первый положительный отзывъ о дарованіи названнаго артиста, что г. Ридаль не только талантливый, но умный, тонко-находчивый исполнитель. Эти три роли меня положительно очаровали; не похожая одна на другую онѣ были сыграны имъ такъ, что личность исполнителя исчезала въ нихъ безъ остатка, выдвигая на первый планъ яркую характеристику изображаемаго лица. Мы, привыкшіе къ рутинной небрежности провинціальныхъ премьеровъ (да и провинціальныхъ-ли только?) влюбленныхъ, какъ Нарциссы, въ свою наружность, были искренно рады видѣть актера, для котораго его искусство не было только пустымъ, ничего не выражающимъ звукомъ. Мнѣ неловко теперь переходить къ г-ну Долинову, который именно грѣшенъ безъ оправданія настойчивой демонстраціей со сцены своей наружности. Въдѣ не думаетъ-же г. Долиновъ, что публика, посѣщающая его спектакли легко и охотно повѣритъ, что по необъяснимой случайности всѣ изображаемые имъ лица, какъ двѣ капли воды похожи на него самого. А наружность г. Долинова обладаетъ въ Кіевѣ весьма завидною извѣстностью. Не думаю, что милѣйшій Анатолій Ивановичъ посѣтуетъ на меня за эти откровенныя строки, но искусство актера, какъ и ремесло поденщика требуетъ добросовѣстнаго отношенія къ принятымъ на себя обязанностямъ; что же иное я могу написать объ актерѣ, пренебрегающемъ основными условіями своей профессіи, даже любя его какъ умнаго, талантливаго и любезнаго человѣка.

Н. Николаевъ.



Харьковскія письма.

XI.

Минувшій театральный сезонъ для обоихъ нашихъ постоянныхъ театровъ надо признать вполне благополучнымъ въ смыслѣ удовлетворительныхъ сборовъ и мало интереснымъ въ отношеніи художественномъ. Въ драматическомъ театрѣ подвизалась труппа, не представлявшая собою, говоря по совѣсти, и половины бывлой привлекательности. Два-три имени составляли центръ вниманія и расположенія публики, но *труппа*, какъ слитное неразрывное цѣлое, не имѣла того значенія, какое должна имѣть въ такомъ большомъ и «благодарномъ» театральномъ городѣ, какъ Харьковѣ. Хуже обстояло дѣло въ оперѣ: здѣсь, случалось зачастую, преподносили публикѣ исполненіе, стоявшее буквально ниже

всякой критики. Въ течение сезона мнѣ приходилось отмѣчать не дефекты только, а прямо *курсы* въ дѣятельности нашей оперной труппы, составленной съ самаго начала несурово, а въ течение сезона испытавшей къ тому не мало аварій... Оркестръ былъ посредственный и весь почти сезонъ игралъ *одинъ* только контрабасъ, первыя скрипки были весьма плохи, — «спасали» оркестръ, какъ всегда, нѣсколько старыхъ музыкантовъ да гг. Кучера и Гекъ, преподаватели деревянныхъ духовыхъ инструментовъ въ нашемъ музыкальномъ училищѣ.

Предпосылая началу минувшаго сезона нѣсколько вполне умѣстныхъ предположеній и гаданий о томъ, что сезонъ грядущій намъ готовить, я, зная хорошо прежнюю дѣятельность оперной импрессы клубнаго театра, отнесся къ дѣлу кн. Церетелли скептически (№ 37 «Т. и И.» за 1901 г.), — и за это на меня ополчился г. Воскресенскій въ «Харьк. губ. вѣд.». Увы! все, въ чемъ я «сомнѣвался», оправдалось, даже болѣе того... Но такъ какъ будущій сезонъ остается за тою же дирекціей, то тѣмъ болѣе причинъ у меня, какъ у истиннаго друга провинціального театра, остановиться на вопросахъ, которыхъ я коснулся въ № 37 «Т. и И.». Ресурсы оперы, въ главныхъ своихъ источникахъ, остаются, повидимому, тѣ же, что были въ истекшемъ сезонѣ. При томъ *учетъ* финансовъ стороны предпріятія, который существовалъ, мелкая сошка-хоръ, оркестръ, рабочіе были *всѣмъ* обеспечены въ отношеніи исправнаго полученія заработка; но объ артистахъ не позаботились — и вотъ почему въ Москвѣ, на «актерской биржѣ» (судя по московскимъ газетамъ), говорили о «затрудненіяхъ» при расчетѣ съ артистами... Не знаю точно, такъ ли это. Но возможно, что эти слухи могутъ повести къ тому, что *необходимый* артистическій персоналъ невозможно будетъ подобрать. Снова явится много «способныхъ» и «подходящихъ надежды» пѣвицъ и пѣвцовъ, даже капельмейстеровъ, которые всѣ охотно будутъ пѣть и дирижировать чуть ли не *gratis*, лишь бы имъ «пріобрѣсти рутину» поскорѣе и создать себѣ «карьеру». Сколько было такихъ именно силъ въ оперѣ князя Церетелли! Персоналъ состоялъ изъ 14 примадоннъ и 19 пѣвцовъ! А не было въ концѣ концовъ драматическаго тенора, драматическаго сопрана, драматическаго баритона (въ теченіе половины почти сезона) и низкаго баса (*profundo*). Однажды шелъ «Демонъ» безъ ангела, — и это при семи меццо-сопрано!.. Обѣщаній своихъ относительно гастролершъ и гастролеровъ дирекція не исполнила даже на одну пятую, — только пыль и была пушена... Изъ *новыхъ* оперъ были поставлены: «Хованщина», «Борисъ Годуновъ», «Купецъ Калашниковъ» и «Орлеанская дѣва», — «Лакмѣ» здѣсь шла въ лѣтнемъ сезонѣ антрепризы С. И. Мамонтова. Но, вѣдь, были еще обѣщаны: «Оборотень», «Потемкинскій праздникъ», «Тамара», «Тоска», «Камора» и «Чародѣйка». Какъ я и предсказывалъ это, давали въ пріобрѣткѣ «Аиду» и «Демонъ» — и оперы эти, конечно, не привлекали публики, вслѣдствіе своей заигранности.

Теперь немного статистики. Всѣхъ оперныхъ спектаклей объявлено было 146, изъ нихъ два не состоялись. Русскихъ оперъ поставлено 17, а иностранныхъ — 14. Въ томъ числѣ и пресловутая «Гейша». Фаворитомъ сезона былъ Чайковскій; на долю его оперъ приходится 26 спектаклей, всего болѣе давался «Евгеній Онѣгинъ» (12 р.) и менѣе «Опричникъ» (1 р.). Затѣмъ изъ иностранныхъ композиторовъ — Верди занялъ 18 спектаклей; «Травиата» (8 р.), «Аида» (7 р.); далѣе идутъ Рубинштейнъ («Демонъ» — 8 р.). Изъ оперъ наибольшей успѣхъ имѣла «Лакмѣ» Делиба — и исключительно благодаря г-жѣ Ванъ-деръ-Брантъ; эта опера прошла одиннадцать разъ при хорошихъ все время сборахъ. «Хованщина» дана была 8 р., «Купецъ Калашниковъ» и «Борисъ Годуновъ» по 6 р. Оперы эти, — зовите меня вандаломъ за это признаніе — не нравились публикѣ (объ отдѣльныхъ «знатокахъ» не говорю) и успѣха не имѣли; ихъ навязывали публикѣ, но она оставалась равнодушной. Я констатирую только фактъ, не комментирую его, ибо заранее предвижу раздраженіе гусей, — а извѣстно, что музыкальные гуси самые горластые и злые... Материальный успѣхъ оперы вѣд сомнѣнія, но необходимо оговорить, въ чемъ онъ сказанъ: труппа стоила дирекціи *очень дешево*, какъ ни одинъ еще сезонъ со времени существованія клубнаго театра, такъ что поступившіе сборы (до 110 тыс. р.) были болѣе чѣмъ достаточны для покрытія бюджета, — но дирекціи пришлось, такъ сказать, замаливать свои старые и при томъ тяжкіе грѣхи, о которыхъ я говорилъ въ началѣ сезона.

Все сказанное приводитъ къ заключенію, что харьковская русская опера изъ состоянія «экзотическаго растенія», «прихоти», перешла въ *потребность* мѣстной общественной жизни; она стала необходимостью и въ состояніи теперь окупать себя и даже съ выгодой для антрепренера. Словомъ, цифровые результаты убѣждаютъ насъ въ томъ, что дѣло оперы можетъ стоять прочно и развиваться съ каждымъ годомъ материально, такъ какъ контингентъ ея слушателей и приверженцевъ возрастаетъ все больше и больше. Позволительно поэтому требовать, чтобы и художественная сторона стояла на соответствующей высотѣ. Будемъ надѣяться, что дирекція князя Церетелли, отдѣлываясь отъ легіона «управляющихъ», «завѣ-

дывающихъ» и «компаніоновъ», высасывающихъ изъ дѣла всѣ соки, справится съ своей задачей добросовѣстно и умѣло.

Прошлась публика съ нѣкоторыми оперными артистами очень горячо. Выходилъ на сцену и кн. Церетелли. Задніе ряды очень шумѣли и апплодировали, артисты подносили своему директору подарки, хористы хотѣли его качать, — все было честь честью, какъ полагается это при проявленіи театралныхъ восторговъ и чувства благодарности «признательныхъ сотрудниковъ», — но... мы надѣемся, что заключеніе будущаго сезона произойдетъ при болѣе дружномъ и безспорномъ признаніи заслугъ дирекціи.

Послѣдніе спектакли въ драматическомъ театрѣ были посвящены бенефисамъ, которые приносили однимъ огорченіе и конфузъ («Дикарка», напр., сдѣлала 165 р.), другимъ выгоды и оваціи. Хотя въ нашемъ театрѣ бенефисы и являются самыми интересными спектаклями, такъ какъ, явное дѣло, бенефицианты прилагаютъ для этого всѣ усилія, тѣмъ не менѣе пора подумать о совершенномъ ихъ упраздненіи. Это «пережитокъ», котораго западныя театры давно уже не знаютъ. Вѣдь, въ сущности эти бенефисы со всѣми ихъ нарочитыми оваціями и подношеніями, форсированнымъ сборомъ и проч. — нѣчто унизительное для достоинства артиста. Я ужъ не говорю объ отрицательномъ вліяніи бенефисовъ на репертуаръ, — что сознано теперь и дирекціей Императорскихъ театровъ. Надо полагать, что за Императорскими театрами послѣдуютъ и частныя, а за ними и провинціальные, по крайней мѣрѣ лучшей сцены. Всѣхъ спектаклей въ сезонѣ дано было — вечернихъ и утреннихъ — 173. Цифра сбора, не считая вѣшалки и благотв. сбора, какъ говорятъ, достигла 100—102 тыс. р., т. е. на кругъ взято около 600 р. за спектакль. «Гвоздями» сезона были пьесы: «Три сестры» (8 р.), «Педагоги» и «Дѣти Ванюшина» (по 10 р.); съ рѣдкимъ успѣхомъ шелъ старинный водевилъ «М. А. Губкинъ» (12 р.), благодаря г. Кригеру, на рѣдкость веселому и способному актеру. Недостатковъ въ труппѣ было много: и по части личнаго состава, и въ отношеніи слаженности спектаклей. Болѣе всего чувствовалось отсутствіе — *ingénue-comique* и *grande-coquette*, не было настоящихъ — драматическаго резонера, комика и второго любовника. Въ труппѣ поражаало количество резонеровъ, но «основанія» не было, т. е. не было подлиннаго драматическаго резонера, съ должной внѣшней представительностью и внутренней силой. Г-жѣ Дюковой придется подумать серьезно объ этомъ пробѣлѣ въ своей труппѣ, пополнить который, правда, трудно, но необходимо, въ особенности послѣ неожиданнаго выбытія г. Лепковскаго, также игравшаго много ролей этого амплуа. Масленная недѣля всецѣло была посвящена бенефисамъ. Прошлые бенефисы были даны: гг. Кригеру («Оболтусы вѣтрогоны»), Карамазову («Горе отъ ума») и г-жѣ Строевой-Сокольской («Чародѣйка»), обыкновенные — гг. Глюске-Добровольскому («Мертвый сильнѣе живаго») и Песоцкому («Въ погонѣ за наслажденіями») и г-жѣ Азагаровой («Заза»). Послѣдній спектакль былъ сборный. Конечно, на масленной недѣлѣ, когда всѣ устали и т. д., и т. д., — мудро желать, чтобы спектакли шли успѣшно; но все же такое исполненіе «Горе отъ ума», какимъ угостили публику, — правда, весьма и весьма малочисленную, неизвинительно. Гг. Карамазовъ — Чацкій, Павленковъ — Репетиловъ, Колобовъ — Молчалинъ — точно соревновали одинъ передъ другимъ, чтобы «провалить» безсмертную комедію; о нѣкоторыхъ дамахъ я совсѣмъ умалчиваю, до того онѣ были... не на мѣстѣ. Въ довершеніе благополучія этого спектакля г. Глюске заболѣлъ, почему г. Борисовъ экспромптомъ сыгралъ Фамусова... и послѣ г. Песоцкаго (Скалозуба) въ данномъ ансамблѣ это былъ самый приличный исполнитель. Сравнительно успѣшнѣе другихъ прошли «Въ погонѣ за наслажденіями» и «Чародѣйка», также «Мертвый сильнѣе живаго», хотя г. Глюске былъ боленъ и игралъ черезъ силу; «Оболтусы» шли въ сезонѣ неоднократно и въ нихъ отлично играли гг. Колобовъ и Кригеръ. Пресловутая «Заза» не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Признаться, страннымъ намъ показался выборъ этой пьесы г-жей Азагаровой, такой опытной и умной артисткой. Универсальности на театрѣ нѣтъ, хотя бы по чисто физическимъ причинамъ. Возрастъ и внѣшнія данныя — препятствія, черезъ которыя не перешагнуть и таланту, потому что настроеніе и необходимая иллюзія — элементы, безъ которыхъ никакого впечатлѣнія не дастъ самая даже умная, тонко рассчитанная игра, ибо въ театрѣ ходитъ публика, а не будущіе «сценическіе дѣятели», чтобы поучаться, какъ играть ту или другую роль. Къ сожалѣнію, эту простую истину всегда забываютъ наши артистки и артисты...

Какъ извѣстно, въ труппѣ г-жи Дюковой произошли большія перемѣны. Еще въ ноябрѣ и декабрѣ «кончившіе» персонажи вдругъ, оказалось, не остаются на будущій сезонъ, а ставшіе нѣкоторымъ образомъ принадлежностью инвентаря, противъ ожиданія, замѣнены новыми силами. Послужить ли обновленіе это на пользу дѣла? Нашей драматической труппѣ предстоитъ два мѣсяца играть въ Одессѣ. Начинать сезонъ въ такомъ требовательномъ и «капризномъ» городѣ безъ предварительной сыгранности труппы — дѣло рискованное. Я знаю пока *только* двѣ величины въ труппѣ — г-жу Паскалову

и г. Соколовскаго, — пожалуй имѣютъ шансы занять вниманіе гг. Глюске-Добропольскій и Борисовъ (молодой актеръ). — ну, а дальше, кто же есть въ труппѣ? Г-жа Дюковой придется много приложить усилій, чтобы пополнить ряды разьединенной труппы, имѣвшей подъ конецъ сезона довольно плохое, исполняемыхъ съ безусловнымъ ансамблемъ. Желаемъ г-жѣ Дюковой выйти изъ случайно возникшихъ затрудненій съ честью и достоинствомъ, — въ полномъ соответствии съ той почетной извѣстностью, которой пользуется ея театральное дѣло.

И. Тавридовъ.



ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЕЛЕЦЬ. Сезонъ закончился «злословнымъ обзоромъ г. Ельца», давъ Соколову-Жамсону болѣе двухъ тысячъ прибылей. Думается, что выгоды отъ эксплуатаціи такъ называемаго городского театра могли бы быть значительно выше, если бы антреприза усвоила себѣ экономическія принципы, что цѣнность товара прямо пропорциональна его качествамъ. Должно сознаться, что составъ труппы въ качественномъ отношеніи былъ довольно слабъ. Второе зло заключалось въ чрезмерной погонѣ за «новинками». Смѣна ихъ происходила съ такой быстротою, что артисты не успѣвали надѣть ролью поработать, поразмыслить, толкомъ разобратся: «Сынъ Императора», «Рабнии веселья», «Рождественный погромъ», «Школьные товарищи», «Настасья Минкина», «Ложь», «Чужіе», «Два подростка», «Больные люди», «Рука руку моетъ», «Ранняя сѣнь», «Дядя Ваня», «Отравленная свѣтъ», «По гривеннику за рубль», «Огни Ивановой ночи», «Графъ де Ризоортъ», «Кацонъ вѣкъ, таконъ и человекъ», «Преступные», «Дочь морскаго царя», «Генеральный прокуроръ города Парижа», «Братья Карамазовы», «Михаилъ Крамеръ», «Злая яма», «Лишній правъ», «Три сестры», «Два міра», «Смерть Юанна Грознаго», «Царь Геодоръ», «Дѣти короля Эдуарда», «Нетемки души», «Новый Гетто», «Дѣти Ванюшина», «Контрабандисты», «Наша жизнь - миражъ калейдоскопа» и др. По истинѣ — калейдоскопъ! И при всей этой нестротѣ на сценѣ царило досадное однообразіе исполненій. И развѣ возможно требовать, чтобы актеръ себя разнообразилъ, чтобы онъ передавалъ характерныя черты каждаго данного образа, чтобы онъ одухотворялъ его, когда его безопасно и систематически изводить «новинками»? Изъ 101 спектакля въ истекшемъ сезонѣ около 80 были посвящены «новинкамъ» различной свѣжести и различного качества. По приближительному подсчету главнымъ двумъ силамъ въ труппѣ — г-жѣ Поморской и г. Катарскому пришлось играть: первой — болѣе 90 разъ, второму около 85 разъ, г. Катарскій состоялъ къ тому же главнымъ режиссеромъ. Не завидна въ общемъ дѣятельность провинціального актера, обязаннаго безъ передышки играть изо дня въ день, а публика неумолима — она требуетъ персонификаціи отъ актера, она жаждетъ новыхъ формъ, она платается уловить каждый разъ новый тонъ, новое выраженіе лица, новое движеніе, новую душу; ей нѣтъ дѣла до его переутомленія, до физической невозможности для него быстро обновляться и творить новое... *Р-ичъ.*

ТАШКЕНТЬ. Съ половиною декабря мипувшаго 1901 года въ Ташкентѣ съ большимъ успѣхомъ, въ сценическомъ и матеріальномъ отношеніяхъ, дасть спектакли русская комическая опера и оперетта, подѣ дирекціей О. В. Валентетти. Представленія даются въ нашемъ плохомъ зимнемъ театрѣ, извѣстномъ болѣе подъ названіемъ «коробка», и въ роскошномъ залѣ военного собранія, сцена котораго однако страдаетъ значительными недостатками и главнымъ образомъ, плохой акустикой. Труппа г. Валентетти очень довольна Ташкентомъ, а ташкентцы въ свою очередь довольны труппой.

М. Ф. Звѣздичъ отличается музыкальнымъ образованіемъ. Сильное сопрано, къ сожалѣнію, благодаря полученной въ Ташкентѣ простудѣ, не всегда отличается чистотой.

Голосъ М. Фроловой на нотахъ нижняго регистра очень красивъ. Играетъ г-жа Фролова безъ всякаго шаржа.

Г. Рѣзуновъ хороший пѣвецъ. Въ упрекъ должно поставить не всегда твердое знаніе роли. Кроме того, полная фигура г. Рѣзунова мѣшаетъ въ нѣкоторыхъ роляхъ.

В. А. Орловъ обладаетъ хорошимъ баритономъ, но ему не хватаетъ умѣнья пѣть, а поэтому онъ не всегда смѣло ведетъ свою партію. Игра г. Орлова слабая.

П. М. Шелеховъ произвелъ у насъ отличное впечатлѣніе. Это, несомнѣнно, талантливый артистъ.

«Гейшу» давали 7 разъ и каждый разъ при полномъ сборѣ. Особенно дружно и оживленно прошелъ «Вице-Адмиралъ».

Въ первый мѣсяцъ О. В. Валентетти сдѣлалъ сборовъ на 11 тыс. рублей, а къ концу января сборы достигли солидной суммы въ 17,000 рублей.

Труппа уѣхала отъ насъ на нѣкоторое время въ г. Новую Маргеланъ, Ферганской обл., а затѣмъ предполагаетъ вернуться въ Ташкентъ и закончить сезонъ здѣсь. *И. Т.*

ПЕРМЬ. Закончившійся оперный сезонъ далеко нельзя назвать удачнымъ, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Почти единодушно Дума рѣшила сдать театръ на будущую зиму частному антрепренеру подѣ драму. Засѣданіе Город. Думы по вопросу о сдачѣ театра на будущіе сезоны было очень шумное, и гг. гласные пришли къ заключенію, что опера «дорогое удовольствіе» и что «пора отдохнуть» отъ нея.

Между тѣмъ, первые 4 мѣсяца (октябрь, ноябрь, декабрь и январь) были хороши сборы. Въ февралѣ же пошли почти повальныи болѣзни гг. премьеровъ и премьершъ труппы. Спектакли отменялись одинъ за другимъ. Отменено было 7 спектаклей. Фактъ этотъ краснорѣчиво указываетъ, что труппа была дирекціей распушена. Дошло до того, что въ концѣ апрѣля, по призыву Импер. театровъ, дирекція стала печатать бюллетени о здоровьѣ гг. артистовъ. Такимъ образомъ въ числѣ заболѣвшихъ одновременно значились г-жи Пасхалова, Соловьева, Стефановичъ, г. Шуваловъ, Кругловъ, Полуиновъ, Россолимо. Отменялись «первыя» спектакли сезона напр. опера «Опричникъ», съ полными сборами, яко бы по болѣзни г-жи Соловьевой: между тѣмъ въ труппѣ на ея роль имѣлись г-жи Пасхалова и Диковская. Затѣмъ въ «Опричникѣ» партію Натанъ почему-то пѣла вмѣсто Соловьевой г-жа Златогорова, пѣвица не находящаяся совсѣмъ въ труппѣ, притомъ же совершенно неопытная и, что называемъ, неумѣющая шагъ ступить на сценѣ. Затѣмъ были такде курьезы. Былъ отмененъ «Дубровскій» по болѣзни г. Полуинова и замѣненъ «Демонъ» съ Кругловымъ въ заглавной роли и въ концѣ концовъ шедшимъ съ тѣмъ же г. Полуиновымъ вмѣсто внезапно заболѣвшаго Круглова (sic).

Точная сумма убытковъ, понесенныхъ теперешней дирекціей, пока не выяснена и не опубликована, но гг. «гарантерамъ» оперы придется очевидно чувствительно пострадать.

Тѣмъ не менѣе нельзя не поставить въ заслугу дирекціи «добраго» количества оперъ, поставленныхъ ею за истекшій сезонъ.

Болѣе или менѣе приличной постановкой оперъ дирекція обязана неумолимому дирижеру г. Дулышину. Второй дирижеръ г. Коганъ оказался, судя по частнымъ концертамъ, отличнѣмъ скрипачемъ-виртуозомъ, но какъ капельмейстеръ, неопытенъ. Онъ дирижировалъ утренними спектаклями.

Изъ артистовъ «любимцевъ» публика рѣзко выдѣлялась г. Кругловъ за прошлыя заслуги (онъ пѣлъ въ Пермѣ 4 сезона) и г. Парамоновъ (басъ) — за настоящія. Слышная необыкновенно красивый, мягкій, пѣвучій голосъ г. Парамонова мы каждый разъ приходили къ заключенію, что онъ поетъ на пермской сценѣ по недоразумѣнію — его мѣсто на Импер. сценѣ. Правился и г. Карскій (теноръ) за музыкальность и интеллигентность исполненія, хотя у него микроскопическая фигурка и далеко не свѣжій уже голосъ. Г. Шуваловъ (драм. теноръ), хорощій голосъ, но безстрастенъ. На провинціальномъ спектаклѣ 24 февр. публика отнеслась къ нему враждебно.

Изъ пѣвчихъ имѣла успѣхъ и г-жа Пасхалова (серебристое лирико-колорат. сопрано). Г-жа Стефановичъ не уступала по успѣху г-жѣ Пасхаловой. У нея изищная фигура, пластичные жесты, хорошая игра, мимика, по голосъ, уны, ограниченнѣй и по звуку и по качеству тембра. Громадный голосъ (контральто) у г-жи Лузиновой, но больше ничего. Хорошъ очень голосъ у г-жи Диковской, еще начинающей пѣвицы, такъ же, какъ и у г-жи Чайковской, неровной, невыдержанной артистки. Въ общемъ, труппа истекшаго сезона была хуже труппы прежнихъ лѣтъ.

Пермлякъ.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Зимній сезонъ въ нашемъ, такъ называемомъ, зимнемъ театрѣ (деревянный сарай) закончился для антрепренера драматической труппы дефицитомъ въ 3,000 р., о чемъ, конечно, остается пожалѣть, такъ какъ пострадалъ человекъ, въ первый да, повидимому, и въ послѣдній разъ взявшійся за антрепризу, и все-таки заплатившій всѣмъ артистамъ жалованье сполна. Жалъ и актерамъ, которымъ пришлось играть почти всегда при пустомъ театрѣ. Между тѣмъ въ труппѣ были хороши силы, какъ Волхонская — героиня, игравшая всегда обдуманно и имѣвшая у той немногочисленной публики, которая посѣщала театръ, большой успѣхъ. Пользовались также успѣхомъ: г-жа Медвѣдова, хорошая ingénue dramatique, комическая старуха г-жа Прокофьева, игравшая безъ шаржа, и бойкая вдовилыи актриса съ голосомъ Соколова. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣлялись: гг. Войталовскій (резонертъ), Шуваловъ (характерныя роли), Тимиревъ прекраснѣйшій комикъ, Кузнецовъ, обладающій достаточно сильнымъ баритономъ. Г. Кривцовъ (jeune premier) много работалъ за сезонъ, далъ нѣсколько вѣрныхъ типовъ, обладаетъ хорощей фигурой. Во всякомъ случаѣ труппа г. Орловскаго неизмѣримо выше труппы, привезенной г. Шильдкредтомъ, для «подыгрыванія» г. Орленеву, гастролу котораго срединомъ на кругъ дали по 500 р. Труппа кроме стараго, хорошаго актера

Омарс каго, Павловскаго и отчасти Назимовой, повидимому, набра на съ бору да съ осенки.

По слухамъ, г. Крыловъ для лѣта подготавливаетъ сильную труппу. По представленіи Крыловымъ списка въ театральную комиссію, сообщу полный составъ труппы. На вторую половину сезона Крыловъ передаетъ театр опереткѣ Ахматовой. Срокъ аренды г. Крылова оканчивается нынѣшнимъ лѣтомъ. Пока претендентовъ новыхъ мало, между тѣмъ лѣтомъ Екатеринодаръ даетъ всегда хорошіе сборы.—Въ маѣ (15 и 16-го) сцена клуба сдана черезъ посредство Театрального Бюро г. Сабурову съ его труппой.

БАХМУТЬ. Въ теченіи зимняго сезона, поочередно въ двухъ клубахъ давало свои спектакли мѣстное музыкально-драматическое общество. Прошли слѣдующія пьесы: «Въ осадномъ положеніи», «Безъ вины виноватые», «Лѣсъ» и «Педагоги» 2 раза. Наибольшій сборъ дала пьеса «Педагоги» при первоначальной постановкѣ.

На предстоящій лѣтній сезонъ оба лѣтнихъ театра остаются пока свободными.

КЕЗЬМИНО (Симбирской губ.). Въ фабричномъ театрѣ М. К. Селецкой, любителями драматического искусства, 17 фев. закончился, такъ сказать, зимній сезонъ—постановкой пьесы «Вѣдность не порокъ» въ бенефисъ инициатора и любителя драм. искусства Г. М. Абуллина. Передъ началомъ спектакля, товарищами-любителями и гг. Селецкими было поднесено собраніе соч. А. Н. Островскаго и прочитанъ адресъ. За симъ А. И. Селецкій поднесъ портсигаръ.

КИНЕШМА. Театръ у насъ существуетъ уже 5 лѣтъ. Явленіе для такого маленькаго городка, очень рѣдкое. Выстроенный на средства города въ 1897 г. театръ былъ названъ «драматическимъ театромъ имени А. Н. Островскаго». Кинешма родина славнаго драматурга. Дирекція театра, состоящая изъ мѣстной интеллигенціи, находитъ средства на содержаніе, въ теченіи зимнихъ сезоновъ, нѣсколькихъ человекъ артистовъ и артистокъ (около 10) и пополняя ихъ любителями даетъ спектакли по одному разу въ недѣлю. Благодаря хорошему подбору артистовъ и внимательному отношенію къ дѣлу гг. любителей, спектакли проходятъ удачно. Въ этомъ сезонѣ подъ режиссерствомъ артиста П. А. Алякринскаго прошли слѣдующія пьесы: «Рабочая слободка», «Грѣхъ да бѣда», «Честь», «На жизненномъ пиру», «Джентльменъ», «Сестра Тереза», «На лонѣ природы», «Темный боръ», «Василиса Мелентьева», «Хижина дяди Тома», «Воспитатель Флакманъ», «Генеральша Матрена», «Она помѣшана», «Князь Серебряный» и др. Окончился сезонъ чествованіемъ Н. В. Гоголя. Былъ поставленъ «Ревизоръ». Сборъ за этотъ сезонъ, (считая и бенефисные спектакли) были выше среднихъ, т. е. на кругъ по 180 руб.

С. АСТРАДАМОВКА (Симбирской губ.). Въ зданіи Астрадамовскаго «общества трезвости» 22-го фев. мѣстными любителями драм. искусства представлена была драма Шпажинскаго «Грѣхъ попульта» и ком.-водевиль О. Чехова «Медвѣдь». Та и другая пьеса прошли слабо.

Во всякомъ случаѣ, желаемъ отъ души юному кружку любителей драм. искусства процвѣтанія.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ДОМАШНИХЪ И ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.

- В. В. Вилибинъ.
Пьесы въ одномъ дѣйствіи. одноактныхъ шутокъ:
1. Молчаніе.
 2. Приличія.
 3. Иванъ Ивановичъ виновать.
 4. Влуждающая почка.
 5. Треволненія.
 6. Интересная больная.
 7. Драконы.
 8. Роковая скамейка.
 9. Танцующій кавалеръ.
 10. Жить надоволь!
 11. Похищеніе Сильфиды.
 12. Порохъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“ (Спб., Моховая, 45).

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ 1-го Мая и сдается какъ гастрольнымъ труппамъ, такъ и на цѣлый сезонъ до поста 1903 года. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—1200 р. За подробными свѣдѣніями просить обращаться въ контору Полтавскаго городского театра.

№ 4466 4--4.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЪ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.
„СЕРЕНАДА“, др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлина). Ц. 75 к.
Репертуаръ Литературно-Художественнаго театра (Панаевскаго) безусловно дов. къ представленію.
„НИКОГО ДОМА НѢТЬ“, шаржъ въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

- 1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50) 10 р.
- 1898 г. (безъ №№ 2, 3) 8 р.
- 1899 г. (полн.) 8 р.
- 1900 г. (полн.) 6 р.
- 1901 г. (безъ № 2) 6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„АВАНТЮРИСТКА“

драм. пьеса въ 4 д. М. К. ц. 1 р. 50 к.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Нового театра.

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„П Р И Я Т Е Л Ъ М У Ж А“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р. (Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ

ком. въ 3 д. пер. О. Н. Латернера, ц. 1 р. реком. для пост. на любит. сценахъ.

На вѣчную каторгу!

др. въ 5 д. ц. 1 р. 50 к. пер. О. Н. Латернера.

„Благодѣтели челоѵчества“

др. въ 3 д. Филиппи, пер. Немвродова. Цѣна 2 р.

„Братья Карамазовы“

др. сп. по Достоевскому, Дмитріева, ц. 2 р.

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

Готовятся къ печати:

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

„ЗОЛОТОЕ РУНО“

Пшебышевскаго, въ 3-хъ д. Ц. 1 р. 50 к.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Киевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.- Петербурга Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

4419 13—11

Вышла изъ печати новая пьеса

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ЖИЗНЬ!“

др. въ 5 д. Г. Зудермана пер. О. Н. Латернера, ц. 1 р. 50 к.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.).

Русско-малорусская труппа подъ упр. **О. З. Сулова.**

Репертуаръ съ 25-го марта по 1-е апрѣля.

Въ Понедѣльникъ, 25-го Марта: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Липицкой, О. З. Сулова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Сорочинскій ярмарокъ“ комическая оперетта въ 4 дѣйств. муз. Протенко.—Во Вторникъ, 26-го: съ уч. изв. арт. Л. П. Липицкой и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Везталаниа“ драма въ 5 д. соч. Карпенко-Караго.—Въ Среду, 27-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Сулова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: 1) „Запорожець за Дунаемъ“ комич. опера въ 3 д. соч. Гулакь-Артемовскаго, 2) „Шельменко Денщикъ“ комедія въ 4 д. соч. Квитки-Основьяненко.—Въ Четвертъ, 28-го: Спектакль въ пользу общества для пособія слушателямъ Педагогическихъ курсовъ и С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Сулова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Майска ничч“ ком. въ 3-хъ д. соч. Устенко-Гармаша.—Въ Пятницу, 29-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Липицкой, О. З. Сулова и Л. Я. Манько, предст. буд.: „Сорочинскій ярмарокъ“ комическая оперетта въ 4 д. муз. Протенко.—Въ Субботу, 30-го: съ участ. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Липицкой и О. З. Сулова, предст. будетъ „Цыганка Аза“ драма въ 5 д. соч. М. Старицкаго.—Въ Воскресенье, 31-го: съ участ. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Сулова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: 1) „Запорожець за Дунаемъ“ комическая опера въ 3 д. соч. Гулакь-Артемовскаго, 2) „Шельменко Денщикъ“ ком. въ 4 д. соч. Квитки-Основьяненко. Въ понедѣльникъ, 1-го апрѣля, состоится бенефисъ изв. артиста **Л. Я. Манько**. Репертуаръ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Храненіе верхняго платья бесплатно. Билеты можно получить въ кассѣ театра съ 10 ч. утра

Распорядитель и режиссеръ **О. З. Суловъ.**

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: 25-го Марта, днемъ: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историч. хроника съ 13 карт., съ новой движущейся панорамой: Петербургъ при Петрѣ I, соч. В. Крылова. Вечер. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, опера въ 4-хъ дѣйств., муз. Глинки.—26-го, „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантастическая сказка, въ 7 карт., соч. Гославскаго.—27-го въ 3 разъ опера Римскаго-Корсакова „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, въ 3 дѣйствіяхъ, 4 карт., на сюжетъ изъ повѣсти Гоголя.—28-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), драма въ 5 дѣйств. изъ временъ первыхъ гоненій на христіанъ въ Римѣ, соч. Жана Ришпена, перев. въ стихахъ, Н. Н. Тамирина.—29-го „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, опера въ 5 дѣйствіяхъ, муз. Глинки.—30-го музыки, спектакля и увеселеній нѣтъ.—Въ Воскресенье, 31-го днемъ „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантастическая сказка въ 7 карт., соч. Е. Гославскаго. Вечеромъ „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, драма въ 4 дѣйств. соч. Мея.—1-го Апрѣля „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“. Историческая хроника В. Крылова.—2-го въ 1 разъ „ДВА ПОДРОСТКА“, пьеса въ 5 дѣйств., 7 карт., соч. Пьера де-Курселя, переводъ съ французскаго Корша.—3-го „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, опера муз. Бородина.—4-го „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, обставочная драма, соч. Местене и Барре, переводъ съ французскаго А. С.—5-го въ 4 разъ опера Римскаго-Корсакова „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. Начало вечерн. спект. въ 8 час., дней. въ 1 ч. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ театр. кассѣ ежедневно, съ 10 ч. утра до 10 час. вечера, въ Субботу до 6 час. вечера.

Общедоступныя развлечения (б. Стеклан. заводъ).

Репертуаръ: 25-го Марта, во 2 разъ, „Смерть и жизнь“ (Мученица) драма соч. Жана Ришпена.—27-го въ 1 разъ „Два подростка“, пьеса въ 5 дѣйств. соч. Пьера-де-Курселя.—31-го въ 1 разъ: „Солдатка“, драма въ 4 дѣйствіяхъ, соч. Графа Л. Л. Толстого.—3-го, Апрѣля: „Свѣтитъ да негрѣбеть“, драма соч. Островскаго и Соловьева. Нач. спект. въ 8 часовъ.

Режиссеръ **А. Я. Алексѣевъ.**

Театръ АКВАРИУМЪ

Русская Опера подъ упр. **В. Н. Любимова.**

Съ участіемъ М. И. Фигнеръ, Е. А. Бронской, Т. А. Фингертъ, Л. В. Собинова, Л. Г. Яковлева, Г. Наварини и др.

Открыта продажа билетовъ на:

25-ое Марта, № 13—„Евгеній Онѣгинъ“ въ пользу отдѣла защиты дѣтей отъ жест. обрац.; 26-ое, № 14—„Тоска“; 27-ое, № 15—„Демонъ“; „Сынъ Мандарина“ съ уч. Л. В. Собинова; 29-ое, № 17—„Тоска“; 30-ое, № 18—Бенефисъ Л. В. Собинова; 31-ое, № 19—„Русалка“. Билеты въ магазинѣ **К. И. ВЕРНГАРДЪ**, Невскій, 50 и въ Аквариумѣ съ 7 ч. веч. въ день спектакля.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Марта 1902 г.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылаются по востребованію.

оно превосходно на вкусъ. Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

Правительств. Вѣст. № 18



4439 10-9

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Благороднаго Собранія, находящійся въ центрѣ города, роскошно отдѣланный, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Плата 50 руб. со спектакля съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

4471

иѣмъ.

6—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Симферопольская Городская Управа

симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада съ 1-го Юля с. г. свободны; по 30 Юня театръ занятъ труппами: малороссійской, драматической и оперной.

Театръ и садъ освѣщаются электричествомъ, также Управа даетъ флотскій оркестръ изъ 50 музыкантовъ для игры въ саду во время антрактовъ. Обыкновенный сборъ въ театрѣ 500 руб.

Входная плата въ садъ не свыше 30 коп, каковая поступаетъ также въ пользу антрепренеровъ.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 5505 (4—1)

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фолоньева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—7

ОПЫТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССИРША

знающ. русск., нѣмецк. и франц. языки, желаетъ получить мѣсто на лѣтній сезонъ въ саду или театрѣ. Владимірскій пр., д. № 7, кв. 31.